

АНТОН КРОТОВ

ВПЕРЁД, К МАГАДА

АВТОСТОПОМ ЧЕРЕЗ ВСЮ
МОСКВА-ИРКУТСК-ЯКУТСК
МАГАДАН И ОБРАТНО. В 1
ЕЩЁ БЕЗ ИНТЕРНЕТА, МО
СВЯЗИ, А НА ЧАСТИ МАРШ
БЕЗ ДОРОГ, С ДЕСЯТЬЮ
КОПЕЙКАМИ В КАРМАНЕ

Антон Кротов

Вперёд, к Магадану!

«Издательские решения»

Кротов А.

Вперёд, к Магадану! / А. Кротов — «Издательские решения»,

Летом 1996 года двое москвичей, Антон Кротов и Андрей Винокуров, отправились в уникальное по тем временам путешествие автостопом через всю страну. Используя смекалку и разные виды транспорта, они добираются до Магадана и потом уплывают на попутном пароходе на «Большую Землю». Книга содержит редкие подробности о способах путешествий и жизни в разных уголках России в 1996 году, всего через 5 лет после развала СССР. В книгу включены фотографии, сделанные автором в той, уже исторической, поездке.

© Кротов А.

© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Путешествия по-научному	8
Свойства дороги Москва – Владивосток	9
Подготовка путешествия	10
Глава 1. Москва – Новосибирск	12
Отступление первое: Грушинский фестиваль	12
Отступление второе: труд в газете «Вольный Ветер»	13
Фестиваль имени Грушина в 1996 году	14
Впервые на Грушинском фестивале	15
Концерт и колбаса	16
Электричка на Самару	18
Челябинск	21
Технические сведения	23
Петропавловск. Впервые в Казахстане	24
Дождь над Исилькулем	25
Омск	26
Дождь над Омском и над нами	28
«Неспортивный» метод	29
Отступление третье: немного о вписках	30
В гостях у Аси в Новосибирске	32
Торговля в электричках под Новосибирском	34
О пользе и вреде телевидения	35
Торговля. Продолжение	36
В гостях у Влада	37
Глава 2. К «Новому Иерусалиму»	38
Новосибирск – Абакан	39
Абакан, столица Хакасии	40
К «Новому Иерусалиму»	41
Райцентр Курагино	42
Уезжаем с «святой земли»	45
Глава 3. На Восток!	46
Через Саяны	46
На Тайшет	47
Из Тайшета в Ангарск	48
О нашем ангарском знакомом	50
Ангарск	51
Иркутск	52
Торговля в подиркутских электричках	53
Житие в Ангарске	54
Иркутск – Листвянка	55
Листвянка в 1996 году	56
Кругобайкальская железная дорога	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Вперёд, к Магадану!
Автостопом через всю Россию:
Москва-Иркутск-Якутск-Магадан
и обратно. В 1996 году, ещё без
интернета, мобильной связи,
а на части маршрута – без дорог,
с десятью копейками в кармане
Антон Кротов

© Антон Кротов, 2016

© Антон Кротов, фотографии, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие (20 лет спустя)

В 1996 году мне было двадцать лет. В этом году мы с Андреем Винокуровым добрались из Москвы в Магадан и благополучно вернулись обратно, преодолев 21.500 км. При этом более 20 000 км мы проехали автостопом – на попутных машинах, на электричках, в кабинах локомотивов, впрашиваясь в пассажирские поезда, на попутной барже, на морском грузовом судне и другими «научными» способами.

Эта поездка, которая длилась 76 дней, оказалась одной из самых интересных и запоминающихся поездок в моей жизни – я никогда раньше не отправлялся так далеко. Книга о путешествии «Вперёд, к Магадану!» была написана вскоре после нашего возвращения. Книга стала уникальной: не только потому, что в те годы почти никто не ездил автостопом на такие расстояния. Но скорее потому, что впервые широкому кругу читателей было представлено полное и подробное описание столь длительного автостопного путешествия.

Первое издание вышло зимой 1996/97, и это было сувенирное издание большого формата А4 (триста нумерованных и подписанных экземпляров). Второе издание вышло весной 1997 года, а третий раз повесть была напечатана в большом сборнике «АвтоSTOPом по России» несколько лет спустя. Третий раз текст вошёл в мой очередной сборник «Автостопом по России», вышедший в 2011 году.

Тысячи людей начали свои путешествия в далёкие 1990-е годы, прочитав одно из первых изданий «Практики вольных путешествий» и «Вперёд, Магадану». Многие люди с этим текстом уже ознакомились за минувшие двадцать лет – это, можно сказать, классика. Особенно интересно множество бытовых и технических подробностей, показывающих состояние страны, дорог и методов путешествий в 1990-е годы.

Переиздавая повесть в 2016 году, я ничего не исправлял, сделал лишь несколько сносок и написал это введение.

Напоминаю сразу: автодороги от Читы до Хабаровска тогда ещё не было никакой – последним городом, достигаемым из Москвы на резиновых колёсах, оставался Чернышевск в Читинской области.

Между крупными мегаполисами Сибири, Омском и Новосибирском, дорога на карте была, но не было асфальта; там была грязная, трудно проходимая в дожди грунтовка.

Между Красноярском и Иркутском был большой участок грунтовок, заделанный только недавно.

Колымская трасса Якутск – Магадан вовсе не была летом проходимая на машине – этим и было обусловлено наше недельное плавание на попутной барже. Сейчас, когда путешествия из Москвы в Магадан совершают десятки людей на своих машинах или автостопом, наша история может показаться невероятной.

Мобильной связи и интернета не было в России вообще; никто не пользовался «смартфонами», «буржуйфонами» и не искал Гугл-карты в планшете: всего этого не существовало в окружающем нас мире. Да и самого Google ещё не было на Земле. Средствами связи в нашем путешествии были письма (отправляемые для нас на Главпочтамты «до востребования» в города, где я планировал оказаться), телеграммы и редкие телефонно-переговорные пункты.

Деньги измерялись в тысячах, доллар стоил 5000 рублей, книга «Практика вольных путешествий» – 3000, страной руководил Борис Николаевич Ельцин, а с момента распада СССР прошло менее пяти лет. Я путешествовал по России с начала 1991 года и считал себя

довольно-таки опытным путешественником, хотя за пределы бывшего Союза не выбирался ещё ни разу. Все поездки в Индию, Африку, Афганистан, Европу были у меня впереди.

Теперь переходим к оригинальному (1996) тексту повести. Книга снабжена фотографиями, сделанными мной в той незабываемой поездке.

Путешествия по-научному

Что такое путешествовать по-научному?

Строгого определения не существует. Можно путешествовать автостопом – на попутных машинах, можно пересаживаться с электрички на электричку, можно подсаживаться в пассажирские поезда, в локомотивы, в грузовые теплоходы и во все прочие средства передвижения, – и если вы путешествуете творчески, а не с помощью денег, это придаёт вашему путешествию видимую научность.

Но «научно» – не значит только лишь «бесплатно». Бесплатность – лишь одна из сторон научности. Когда человек выходит из дома и едет например, в Питер, или Харьков, или Владивосток, полагаясь на людей, на Бога, на доброту окружающего мира, – в этом и заключается научность. А раз мир добр, то и денег с вас не попросят. Я знаю, что меня подвезут на трассе, что меня не выпихнут из электрички, и вообще всюду, где живут люди, я смогу перемещаться вместе с ними. Если у меня не будет денег, еды, жилья – я смогу получить это повсюду, где возникнет необходимость¹.

За время нашего путешествия нам довелось проехать тысячи километров на попутных машинах, шесть дней плыть на барже по якутским рекам Лене и Алдану, четыре дня – на грузовом теплоходе по Охотскому морю, ехать по железной дороге в рельсосмазывательной и выправочно-подбивочно-отделочной машинах и в товарных вагонах различной конструкции. Нам довелось десятки раз промокать под дождём, ночевать в палатке и у добрых людей, добираться от Тихого океана до Москвы 8800 км с десятью копейками денег в кармане – с монеткой, на которую уже давно ничего не купишь, – и ещё больше полюбить землю, на которой живём, и почувствовать то, что не выразить в немногих словах, что, быть может, почувствуете вы, прочитав эту книгу.

На момент старта, мы с Андреем не относились к асам автостопа. Стаж мой, именно автостопный стаж, на момент старта он составлял всего 12.800 км, а у Андрея – ещё меньше. Я не говорю о путях, пройденных мной на электричках, методом одной остановки и другими железнодорожными способами, – по железной дороге я уже путешествовал пять лет. Автостопом же так далеко мы направлялись впервые. Поэтому не думайте, что причина успешного прохождения маршрута – наш предыдущий автостопный опыт.

---

¹ Со временем мы перешли к термину «Вольные путешествия», более точному. Вольный путешественник перемещается по городам и странам мира, проводя большую часть времени (например, больше 15 суток в месяц) в обществе людей, для которых это (общение с нами) не является оплачиваемой работой. Этим ВП отличается и от спортивного туриста (который находится не среди людей, а среди природы) и от туриста-бэкпакера (который большую часть времени проводит в гостиницах, ресторанах, автобусах, музеях и проч.)

Свойства дороги Москва – Владивосток

Вольные путешествия – не путешествия наобум. Кто владеет информацией, тот владеет миром, и поэтому стоит иметь представление о маршруте, о городах, через которые он проходит, о железных дорогах и трассах, по которым будешь проезжать.

Идея возникла ещё зимой 1995/96 года. Москва – Иркутск – Якутск – Магадан – Владивосток – Москва. Я замышлял ехать автостопом, но на маршруте было две «дырки», которые никто по трассе пока что не проходил.

Первая «дырка» протяжённостью несколько сотен километров – Чернышевск (Читинской области) – Сковородино (Амурской области), участок так называемого «Владивостокского тракта» (Москва – Владивосток). Проехать Владивостокский тракт автостопом, а вернее – его самый тяжёлый участок, не удавалось ещё никому. Тракта, как такового, нет, есть лишь разноречивые сведения о нём. Я даже знаю четырёх людей, якобы проехавших там в минувшие годы, но легко убедиться, что это не так, что все они обманщики (имена их скрою). Ни в турклубе, ни в других местах я не нашёл сведений, что кто-то проехал этот участок авто- или мото-способом.

За месяц до нашего старта пройти автостопом из Питера до Владивостока решил питерский автостопщик Андрей Пожидаев (который далее в тексте будет называться «мудрец Пожидаев», «великий мудрец Пожидаев», «Волшебная борода» и т.п.). Мы обрадовались, что у нас будет предшественник, который оставит нам информацию в виде писем «до востребования» на почте в Чернышевске и в других местах. Пожидаев стартовал в июне, а наш старт приходился на начало июля.

Вторая «дырка» в 400 километров – участок Якутск – Хандыга так называемого «Колымского тракта». Несмотря на то, что эту дорогу вы найдёте в любом атласе СССР, – мы узнали, что до Хандыги летом доехать нельзя, только по зимнику. Летом, в последние 20 лет, никто из известных нам людей по Колымскому тракту не ездил вообще и информацию, как проходится этот участок, предоставить не мог.

Было и несколько других неясностей. Возможно ли морально подготовить родителей к моему путешествию, ведь они упорно отговаривали меня от поездки? Насколько реально уплыть гидростопом из Магадана во Владивосток? Реально ли вообще без денег (а денег в лучшем случае хватило бы лишь на дорогу «туда») доехать из Владивостока до Москвы? Но, впрочем, путешествия и должны превращать неизвестное в известное.

Подготовка путешествия

Когда маршрут примерно определился, начались уточнения. Помимо Якутского тракта и Колымского тракта, хотелось посетить два религиозных центра: коммуну Виссариона в районе Минусинска (о том, что за вероучитель Виссарион, будет сказано в своём месте) и Иволгинский дацан – главный буддийский монастырь в Бурятии, недалеко от Улан-Удэ. Захотелось проехать по Кругобайкальской железной дороге, проходящей по самому берегу величайшего озера и построенной около столетия назад. Нужно было заехать в Самарскую область на фестиваль авторской песни им. Валерия Грушина, по делам, связанным с моей тогдашней работой в газете «Вольный ветер», – об этой газете будет написано ниже.

Хотелось ещё проплыть по Колыме на север, или же достичь Камчатки морским путём, но эти ответвления маршрута, требующие очень большого времени, отпали.

После естественной эволюции, присущей всем большим идеям, путь был проложен так: Москва – Грушинский фестиваль (Самарская область) – Новосибирск – Красноярск – Минусинск – коммуна Виссариона – Тайшет – Иркутск – Кругобайкальская ж. д. – Улан-Удэ – Иволгинский дацан – Чита – Сковородино – Якутск – Магадан – Владивосток – Москва.

Отправляясь в дальний путь, полезно иметь а) снаряжение, б) попутчика-напарника.

Я купил палатку, примус, новый коврик-пенку, средства от комаров и другие предметы, которыми раньше не пользовался. Спальный мешок у меня уже имелся. Труднее обстояло дело с напарником. Можно было поехать и в одиночку, но вдвоём, казалось, будет веселее и интереснее. Первый потенциальный напарник, Алексей Галушкин, сперва хотел поехать, но по каким-то своим причинам не смог. Можно сказать, случайно, со мной решил поехать Андрей Винокуров. Андрею тогда было 18 лет, мне – 20.

Мы несколько раз опробовали палатку, примус и репелленты в подмосковных лесах и сочли их пригодными для поездки. Сложнее было подготовить родителей. Мои родители, например, видели опасность повсюду в Сибири бытующем (якобы) энцефалитном клеще. (Прививку делать было уже поздно, и мы поехали без прививок.) С трудом удалось получить разрешение путешествовать 50 дней, до 24 августа. Мы ещё не знали, что вернёмся 19 сентября.

Наконец, настал июль. Пора ехать.

Уже после возвращения с Востока я попросил Андрея описать, как его угораздило отправиться со мной в путешествие. Вот как он вспоминает начало всей эпопеи:

«Путешествие на Восток началось ещё задолго до выхода на трассу в сторону Рязани. Окончив школу и сдав весенние экзамены в химический институт, я уже имел планы на самые интересные места: Крым, Русский Север и всё такое. О проекте Антона я мало что знал, готовил он его с другим человеком.

И вот, покончив со всеми школьными делами, готовлюсь уже куда-нибудь направиться, но тут звонит Антон, и узнав, что я ещё не решил – куда поеду, предложил мне ехать с ним в Магадан. Я не раздумывая согласился, и мы начали приготовления к передвижению. Антон рассказал маршрут, показал его на карте и объяснил, что это будет не центральная Россия, и, наверное, асфальт там редкость, и всякие другие мелкие подробности.

Родителей своих я поверг в шок, рассказав, что всё лето меня не будет дома. Они, конечно, удивились такой дыре, куда я собрался, и переволновались за меня. Также мои

предки имели на меня летние планы: помощь на даче, поступление в кучу других институтов и всё такое. Матушка очень сомневалась в достижении нашей цели и не раз высказывала по этому поводу свои сомнения. Сроки возвращения мы с ней обсудили (20-е числа августа или начало сентября), и вопрос уже почти не дискутировался. Думаю, что все мои предыдущие перемещения сыграли в этом свою роль: матушка уже знала, что ничего плохого со мной не случится.

Купив 60-литровый рюкзак и новые ботинки, я уже вечером 2-го июля упаковывал вещи в дорогу на Грушинский фестиваль – первый пункт нашего передвижения (ехали мы туда по отдельности). Собрал много всяких штанов, футболок, носков и т.п.. Большинство из них не вместились в рюкзак, тогда я убрал оставшиеся вещи обратно в шкаф и принялся разбираться с теми, что уже остались в рюкзаке. Найдя ещё кучу ненужных шмоток, я всё-таки немного уменьшил вес рюкзака, и, в конце концов успокоившись по поводу лишних вещей (я первый раз собирал рюкзак в длительное путешествие), отправился в путь.»

Глава 1. Москва – Новосибирск

Отступление первое: Грушинский фестиваль

Наше вольное путешествие начиналось с Грушинского фестиваля, в народе именуемого Грушинкой (или просто Грушей). На Груше я был в первый раз.

Для тех, кто ещё не был, объясню, что это такое. Внешне фестиваль авторской песни имени Валерия Грушина представляет собой огромный палаточный город (100—150 тысяч человек), растянувшийся на несколько километров на огромной поляне. Фестиваль проходит ежегодно, в первые выходные июля, в одном и том же месте неподалёку от Самары. Народу приезжает так много, что в радиусе километра или двух буквально некуда воткнуть палатку. Основной приток гостей приходится на предфестивальную пятницу; но ещё за неделю-две до этого срока на поляну начинают съезжаться предусмотрительные люди, чтобы занять место получше для себя и всех своих друзей. По своей величине это – крупнейший фестиваль в России. В 1996 году Грушинка проводилась в 23-й раз.

Вся эта тусовка имеет изначальной основой авторскую песню. Но эта основная цель любого КСП-шного фестиваля – поиграть на гитаре у костра, послушать песни друг друга, ощутить некую духовную общность – так вот, эта основная цель здесь почти сокрыта. Например, сотни, а возможно, и тысячи людей приезжают на Грушу с целью что-нибудь продать. Возникает целая торговая улица. Рюкзаки, коврики, палатки, ледорубы, спальники, ботинки, квас, мороженое, шашлыки, книги, кассеты, плакаты, гитары... – всё, как относящееся к тематике туризма и авторской песни, так и совсем не относящееся, находит свой сбыт на Груше. Другие люди, особенно из Самары и ближайших мест, приезжают на Грушу с целью что-нибудь недорого купить, как приходят на толкучку или на базар. Третья, самая многочисленная группа людей, появляется на фестиваль с целью потусоваться. Кого тут только нет! Хиппи, панки, толкинисты, кришнаиты, просто бродячие, волосатые и бородастые люди съезжаются на Грушу со всех концов страны: Москва, Питер, Омск, Курган, Новосибирск, Нижневартовск, Челябинск... Представьте себе большой Арбат, очень большой, в сто тысяч народу, и вы поймёте, что это такое. Далее, четвёртая, тоже немалочисленная группа людей, приезжают на Грушу с целью послушать известных бардов или самим что-нибудь спеть. И, наконец, пятая группа людей – это странные люди, приезжающие на Грушу с целью выпить, поесть шашлык и устроить себе этакий пикник на природе, с тем только отличием от нормального пикника, что здесь шашлык можно не жарить самим, а купить уже приготовленный.

Вы спросите, к какой группе относился я? Я относился к первой группе (торгующих), вместе с главным редактором газеты «Вольный ветер» Минделевичем С. В. и московским человеком Михаилом, добровольным помощником редакции. Наша цель была очень проста – избавиться от 240 кг книг, газет и аудиокассет, привезённого нами сюда при помощи поезда.

Тем, кому не терпится узнать, как началось, собственно, само наше мудрейшее путешествие, могут перескочить через несколько страниц. Я же, сообщив о том, как выглядит Грушинский фестиваль, расскажу о нашей жизни на нём, связанной с нашей любимой и уникальной газетой «Вольный ветер».

Отступление второе: труд в газете «Вольный Ветер»

Некоторые люди думают, что работа в газете – это некое возвышенное, романтическое занятие, связанное, например, с написанием каких-либо текстов. Но газета «Вольный ветер» – особая. Три четверти работы, из всей работы, выполняемой сотрудниками редакции, уходит на добывание денег для газеты, и, собственно, только четверть времени и сил – на саму газету (написание материалов, редактирование, вёрстку...) Создатель и учредитель газеты, С.В.Минделевич, проявляет большую изобретательность в поисках способов зарабатывать деньги. Основной из этих способов – торговля книгами по туризму, альпинизму, выживанию и авторской песне на всевозможных массовых мероприятиях, так или иначе связанных с туризмом (или даже не связанных). А это – рюкзаки по 40—50 кг, набитые книжками, и их надо таскать, и потом ещё хорошо, если всё продалось и назад едешь пустой. Мы торговали на соревнованиях по туризму и скалолазанию, на всяческих туристских выставках и ярмарках, на фестивалях и концертах авторской песни, на сборищах директоров центров детско-юношеского туризма и даже на празднике газеты «Московский комсомолец». Книги таскали в больших рюкзаках, так как машины у редакции нет.

Такая усердная деятельность по добыванию денег спасает газету, даже более того: газеты выпускается значительно больше, чем нужно. Поэтому вторая ответственная работа в редакции – измышление и претворение в жизнь способов избавления от лишних газет, как правило – несколько устаревших номеров, – мы раздаём на всех массовых мероприятиях, причём не только в Москве, но и в Питере, Кисловодске, Новосибирске... В Самаре где-то на складе лежало с незапамятных времён (с 1990 года) несколько пудов третьего номера мудрой газеты. От них тоже пора было избавиться.

Поскольку торговля книгами и раздача газет на Груше является неотъемлемой частью моей работы корреспондента, – стартовать в Путешествие я мог оттуда. На Грушу, в качестве сотрудников «Вольного ветра», мы (Минделевич, Михаил и я) добирались цивилизным способом: на поезде (до ст. Жигулёвское Море), а потом электричкой – до платформы 135 км. В это время Андрей, мой напарник по будущему Путешествию, ехал от самой Москвы авто-стопом с временной попутчицей Виолеттой².

---

² Уточнения для современного читателя (2016). Газета «Вольный ветер» выходит до сих пор, и редакция до сих пор распространяет литературу по туризму, автостопу и авторской песне, но вместо аудиокассет сейчас, конечно, продаются диски. В «Вольном ветре» я трудился чуть больше года (1995—96 гг), и это было единственное моё место работы по сей день – уйдя из газеты, я стал свободным путешественником, писателем и продавцом своих книг. Каковые книги и продолжал возить на «Грушинский», уже отдельно от Минделевича, ежегодно в июле, ещё двенадцать лет подряд. Грушинский фестиваль со временем пережил своё «золотое время» и раскололся на два, и несколько лет в первые выходные июля в Самарской области проходило два фестиваля им. Валерия Грушина на расстоянии 15 км один от другого. На каждый из фестивалей собиралось порядка 40 тыс. человек, а в 2015 году фестивали вновь объединились в один.

Фестиваль имени Грушина в 1996 году

...Платформа 135 км – ничем не примечательный полустанок на однопутной дороге Жигулёвское Море – Самара, стоит там всего один деревянный дом с огородом и один кран с водой. Никаких достопримечательностей этот полустанок не имел до той поры, пока однажды, уже лет двадцать назад, рядом не было выбрано место для фестиваля авторской песни им. Валерия Грушина. Но так как уже много лет подряд фестиваль проходит здесь, пл.135 км стала своеобразной Меккой.

Первое, что открылось нашему взору при выходе из электрички – протяжённая, часа на три, очередь к единственному крану за водой. Не все знали, что внизу, на поляне, воду привозят машинами, и очередей почти нет. Некоторые осторожные личности, предполагая, что это единственный кран во всей округе, под жарким солнцем стойко ожидали своей очереди получить живительную влагу. Хозяйка единственного дома устроила бизнес – продавала воду за деньги (видимо, вода у неё – из независимого источника). К хозяйке стояла другая очередь, правда, поменьше.

На всякий случай отстояв в маленькой очереди к хозяйке и закупив литров пятнадцать воды, мы – начальник, Михаил и я – отправились вниз по склону, на фестивальную поляну, поскрипывая под тяжестью рюкзаков и иных грузов³.

---

³ Со временем платформа 135 км преобразилась. Её переименовали в «Платформу имени Валерия Грушина», и через несколько лет построили большую железную лестницу, по которой участники фестиваля сходят с горы на поляну. В «пиковые» годы на фестивале собиралось более 200 тысяч людей, но сейчас меньше, из-за уже упомянутого раскола. Пиво, первоначально запрещённое на Грушнике, пролезло постепенно. За водой же очередей нет – на обоих фестивальных полянах пробурили артезианские скважины, и чистой питьевой водой обеспечены все.

Впервые на Грушинском фестивале

Для меня, человека, впервые прибывшего на Грушу, вид поляны с высоты склона, по которому мы спускались, был необычен. Я увидел целый город, находящийся в стадии застройки. Множество палаток, машин, людей, суетливое движение их – чем-то напоминали Арбат весной, в хорошую погоду, когда на него выползают все, кому не лень.

Вскоре мы спустились, нашли себе место и осмотрелись. Как и любой город, Груша имеет почту (палатку с надписью «почта», где можно отправить вполне нормальное письмо), сотовые телефоны (через них можно поговорить с любой точкой России и мира), сотни милиционеров, ОМОН, палаточный городок от МЧС (министерства чрезвычайных ситуаций), несколько сотен автомашин (как легковых, так и грузовых: видать, некоторые туристы уже отвыкли пешком ходить), охраняемую платную стоянку и даже пост, вроде гаишного, при въезде на поляну. Так как наша функция была чисто торговой, мы расстелили на земле полиэтилен, на нём разложили кассеты и принялись торговать.

Народ всё прибывал и прибывал, проходя мимо нас нескончаемым потоком. Наша торговая деятельность оказалась весьма успешной. Даже слишком, потому что покупали так быстро, что мы втроём не успевали подкладывать новые кассеты взамен купленных, ну а книги вовсе не доставали – времени просто на них не было. Сюда бы подложить мою полезную книгу «Практика вольных путешествий», – но увы, начальник строго указал, что свою книгу на фестивале я лично распространять не буду.

(Причина такова. За несколько дней до Груши в Москве проходил праздник газеты «Московский Комсомолец». Сергей Владимирович, по своему обыкновению, старается превращать любое массовое мероприятие, даже праздник «МК», в праздник «Вольного ветра». Итак, на празднике «МК» мы стояли с книгами, газетами и кассетами, успешно распродавая их. Но вредный Кротов, то есть я, решил из праздника «МК» сделать отнюдь не праздник «ВВ», а праздник своей книги «ПВП». И он весь праздник рекламировал свою книгу, и продал её штук 150, отвлекая тем самым внимание от всей прочей принесённой нами литературы. Начальник обиделся и запретил мне заниматься таким «безобразием» на Грушинке.)

За один вечер продали около 500 аудиокассет. Когда поток народа начал уже уменьшаться, появился мой напарник Андрей, добравшийся сюда автостопом с нашей общей знакомой Виолеттой. Так мы с Андреем воссоединились. Сама Виолетта дальше на восток ехать не планировала и больше не будет участвовать в нашем повествовании.

Концерт и колбаса

В ночь с субботы на воскресенье обычно проходит основной грушинский концерт. Слушатели размещаются на большом, покрытом травой склоне, на том самом склоне, наверху которого, где-то далеко, проходила железная дорога, и с которого мы героически спускали 240 кг нашего «продажного барахла». По традиции, места на «горе» занимали ещё с утра; некоторые энтузиасты упорно сидели там весь день под палящим солнцем; а к ночи весь склон заполнился народом. (Плавучая сцена, имевшая форму гитары, плавала на водах маленького озера внизу.) Основная масса гостей фестиваля отправились слушать этот концерт, который, вследствие привезённых на поляну динамиков, был слышен в радиусе полукилометра.

Многие люди, не желая ходить пешком, приезжали на поляну на своих машинах и неуклюже пускали корни среди многочисленных палаток. Утомившись от жаркого торгового дня, мы с Андреем решили не идти на концерт, а лечь спать. (Начальник с Михаилом отправились-таки слушать.) Рядом подъехала и остановилась, прямо рядом с нашими палатками, какая-то машина. Мы решили ей отомстить. У нас хранился большой кусок – полбатона – колбасы, протухшей и заплесневевшей по причине жаркой погоды и моего неумения хранить колбасу. Этот кусок колбасы оказался диаметром с выхлопную трубу машины, может, чуть больше. Аккуратно, чтобы не шуметь, мы ввинтили эту колбасу в выхлопную трубу нахальной машины, под покровом ночи. Никто не заметил этого деяния – все были на концерте. «Вот, утром будет интересно!» – решили мы с Андреем и уснули под громкие звуки песен, слышных вокруг.

Утром проснулись – ни машины, ни колбасы. Уехала-таки! Так и не удовлетворив нашего любопытства.

* * *

Я попытаюсь объяснить, что люди находят на этом, самом большом в СНГ, ежегодном фестивале. Основное на Грушинском не сами песни – немногие поедут за сотни и тысячи километров ради одного, пусть даже длительного, концерта! Ради этого по дороге испытывать давку в электричках, на поляне созерцать невозможность поставить палатку в радиусе трёх километров от того места, где бы хотелось её поставить, а бродя по «лесу», делать виражи, чтобы нацепить чью-нибудь ногу... Но для людей определённого круга, для всякого рода туристов, неформалов, для разных бородатых, волосатых, с гитарой в руках и рюкзаком за спиной (а иногда и с детьми), это традиционное место общения, место встречи. Повидать старых друзей, из самых разных уголков России, познакомиться с новыми, – ведь даже в том, чтобы сидеть возле примуса и рассуждать о том, что-де «Груша сейчас деградировала, машин много, и торгуют повсюду», – в этом есть какой-то ритуальный смысл.

На этот раз нас интересовала именно торговля. Пока я, Михаил и товарищ начальник распространяли кассеты и многочисленные книги (кроме моей), Андрей Винокуров выставился отдельно распространять книгу «Практика вольных путешествий»: надо же и от неё избавляться! Параллельно сотню книг я отдал, по совету начальника, на реализацию торговой службе фестиваля⁴. Итак, Андрей, торгуя, познакомился с жителями Кургана, которые позвали нас в гости; а я – с человеком из Челябинска, который позвал нас также. Отметим

---

⁴ Так в 1996 году впервые на Грушинском фестивале были распространены 200 «ПВП». В каждый последующий год мы привозили на Грушинку новые наши книги, и сейчас количество книг по автостопу, разошедшихся на этом фестивале, достигло многих тысяч. – Прим.2016 г.

также Наталью из Самары, с которой мы познакомились здесь же и у которой рассчитывали помыться по окончании Груши. Встретили также массу прежних знакомых.

Антон Кротов и Андрей Винокуров внутри палатки.

На Груше удалось раздать несколько сотен пожелтевших номеров «Вольного ветра» 1990 года выпуска. Приятно, что хоть не скоро, но находят номера своих читателей.

* * *

Наконец, прошёл день воскресенья, и «Вольный ветер» (в составе Минделевича и Михаила), продав почти всю отягощавшую его ношу, готовился к отъезду в Москву, а мы с Андреем, теперь уже по-настоящему вольные, готовились к отъезду на восток. Настроение было хорошее. «Грушинка» медленно расползалась, нескончаемым потоком людей засасываясь наверх, к электричке, как песок в песочных часах засасывается и просыпается вниз через маленькую дырочку. Люди покидали Грушу, сделав то, что они хотели: одни – продав, другие – купив, третьи – потусовавшись, четвёртые – послушав, пятые – выпив, в общем, выполнив желания дней своей жизни и оставляя за собой сотню тонн мусора, равномерно рассеянного на площади в несколько квадратных километров.

Мусор – издержки цивилизации – будут убирать ещё длительное время. Клуб имени Грушина, занимающийся организацией фестиваля, организует эту уборку ежегодно, потому что иначе за долгие годы поляну бы уже завалили тысячами тонн мусора.

В понедельник утром Михаил с Минделевичем уехали, а мы, нагруженные всяческими консервами, оставшимися от участников фестиваля, отправились вскоре тоже, не без труда поднялись на крутую гору (полезли почему-то «в лоб», а не по тропинке) и попали на платформу 135 км, где и ожидали электричку.

Электричка на Самару

Настоящая летняя жара, продолжавшаяся весь фестиваль, сделала нас не только загорелыми, но и грязными, а Андрея ещё и обгорелым. Мы стремились поскорее попасть в гости к Наталье из Самары, чтобы помыться. Наталья – одна из подписчиц «Вольного ветра». Выписывайте эту газету, и в один прекрасный день к вам заедут помыться мудрецы-путешественники, а впоследствии прославят нас среди всего человеческого сообщества.

Уезд на электричке с Грушинского фестиваля – дело особо романтическое. Когда с ограниченного участка земной поверхности в весьма ограниченное время нужно вывезти более 100 тысяч человек... – нас предупреждали, что электричку будут брать с боем. Ходят они раз в три-четыре часа, но с расписанием все путались, и никто не знал, когда будет следующая. Когда мы пришли на платформу – сотни людей в радиусе ста метров от платформы сидели, лежали, пели песни под гитару, расположившись группами по 5—10—20 человек, общались и терпеливо ждали электричку. Если издалека слышался шум и грохот колёс, вся тусовка вскрикивала и бежала к платформе, пока окончательно не убеждались люди, что и это – не электричка, а товарняк, или мимо проходящий пассажирский.

Платформа «135 км» после Грушинского фестиваля

Видимо, в воскресенье основной поток людей уже прошёл, поэтому в электричку влезли все. Тронулись без проблем. Но плачевная судьба постигала дачников, пытавшихся подсесть на других, промежуточных платформах.

- Проклятые туристы! Из-за вас мы каждый год... – недовольны пожилые тётушки.
- Бабка, в окно прыгай, в окно! Мы подхватим! – отзывался народ изнутри.
- Да что же это такое! Подвиньтесь, наконец!.. – пытались сдвинуть конгломерат из спин, гитар и рюкзаков неполучившиеся пассажиры.
- Дверь закройте! Не держите стоп-кран! – ворчал машинист через динамики.
- Организаторы слёта должны для вас оплачивать, скажем, четыре вагона, – высказывал сомнительные теории мужик с татуировкой на загорелой руке «НЕТ В ЖИЗНИ СЧАСТЬЯ». – И в них и езжайте, а нам, порядочным людям, не мешайте. Каждый год, это же так нельзя!
- Билетики покупаем! – плыли буквально по головам два камикадзе-билетёра.
- Не нужен билетик. Конфету возьмите! – отмазывался я.
- Я сладкого не ем, – отнекивался билетёр. – Ладно, Бог с вами... Так, в этом ряду: оплачиваем проезд!

Нас обилетить не удалось. Впрочем, билетёры выглядели, напротив, довольными: за три дня, наверное, набегала выручка целого года, даже если билеты покупала только половина пассажиров⁵.

---

⁵ С 1997 года на железной дороге в дни фестиваля и после него появились специальные «Грушинские электрички», для

Наконец выгрузились в Самаре и пошли в гости к Наталье. Самара очень большой город, широкие длинные улицы, наш номер дома – 405-й. В Самаре даже есть метро. Добравшись до дома 405, мы попали к нашей знакомой, там нам удалось помыться, попить чай и избавиться ещё от пары книжек «Практика вольных путешествий». Затем мы посетили вокзал, купили местное расписание электричек и позвонили домой, в Москву. Весёлые и вымытые, покидали мы тёплый, огромный город.

* * *

Мы ещё не знали, что уходим на семьдесят с лишним дней. Мы не предвидели, как будем мокнуть в Исилькуле, как будем трястись в кузовах грузовиков по Амуро-Якутской дороге, как будем плыть на барже по непомерно широким северным рекам Лене и Алдану, как встретим наледи и снег, как будем разжигать костры, разогреваясь, на Колымском тракте, как будем «вылавливать» теплоходы в Магаданском торговом порту, как будем ехать последние

8800 километров без рубля денег, как будем испытывать различного рода трудности и различного рода радости, свободу и счастье, и вообще, все наши приключения были ещё впереди и пришлось в основном на восточную половину страны.

А сейчас мы ехали, сытые, вымытые и вообще нормальные по ночной дороге Самара – Челябинск. Водитель «Камаза», нас подбравший, весёлый пузатый дядька, гнал со скоростью 100 км в час, вовремя уворачиваясь от редких встречных фар. У него на все поездки была, кажется, всего одна магнитофонная кассета, и он её заслушал буквально до дыр. Мы решили разнообразить его житие и достали кассету «Ивасей» (дуэт популярных гг. Иващенко и Васильева), припасённую специально для таких случаев.

Кассета («Девятый вал») вообще хорошая, но уж очень много места на плёнке занимают аплодисменты. Пока на кассете аплодировали, мы и водитель уже начинали скучать; пока шла песня, мы скучать переставали. Так, слушая кассету, мы проехали 174 км от Самары, где наш скоростной водитель остановился на ночлег, а мы ушли в лесопосадку, идущую вдоль дороги, поставили палатку и уснули.

* * *

Первая ночь на трассе прошла великолепно. Мы не имели тента для палатки, то есть наш «домик» был водонепроницаемый, и спасал только от комаров. Но не было и дождя. Даже обыкновенная сырость, возникающая ночью в палатке от нашего дыхания, пожалела нас и решила на этот раз не собираться в капельки.

Утром, наскоро собравшись, мы вышли на трассу. «Камаз» наш уже уехал, но нас это не огорчило: машин было много. Не прошло и получаса, как нам попалась легковушка до самого Челябинска.

Водителей было двое, рулили они по очереди, но, так как один из них ещё не имел водительских прав, на лобовое стекло наклеили бумажный значок «У» – якобы учебная. Правда, в настоящие учебные машины пассажиров не берут, но гаишники не обращали внимания. Водители оказались всего лет на десять старше нас, и мы легко нашли общий язык, разговаривая о городах, трассах и вспоминая разные случаи.

транспортировки ста тысяч гостей фестиваля. Платформу 135 км огородили кордонами контролёров, построили временные кассы (ежегодно на неделю на время фестиваля) и выручка железной дороги на этом участке возросла. Но всё равно в электричках места не хватало и каждый год в них было так же тесно в воскресенье... – Прим.2016 г.

Наш с Андреем особый интерес вызывали энцефалитные клещи. Дома родители пугали нас, рассказывая об опасностях, которые несёт энцефалитный клещ, и об эпидемиях энцефалита, якобы бушующих на востоке. В результате мы за 76 дней своего путешествия не увидели ни единого клеща. Более того, из всех водителей, опрошенных нами (мы многих спрашивали о клещах) только один вспомнил, что некий знакомый его болел некогда клещевым энцефалитом. Так вот, челябинские водители нам объяснили, что клещ бывает весной, в мае, а сейчас его мало и он не опасен.

Днём увидели наш «Камаз», мы ещё удивились – куда он так несётся? Водитель «Камаза» нас, видимо, не заметил. Мы ехали ещё быстрее и обогнали его. Трасса шла по Башкирии, то справа, то слева торчали прямо на полях нефтяные вышки высотой в несколько метров. Выглядели они необычно, как кузнечики, поставленные вниз головой, со странной, постоянно крутящейся «ногой». Такие вышки были на каждом километре, они непрерывно автоматически качали нефть. Обслуживающего персонала у них не было.

Поля, поля, рощи, ряды лесопосадок, и опять поля, поля, поля. Солнечная Башкирия. Очень много машин на трассе, в основном – грузовики, со всех концов страны. На этой дороге можно встретить московские, питерские, челябинские номера и даже Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Вся страна, как на параде.

Трасса вошла в Урал; в районе города Сим мы увидели на трассе автостопщиков – наших курганских знакомых, как раз достигших Сима. Мы поняли, что к ним на ночлег не попадём, если только не задержимся в Челябинске.

По дороге от Самары встретили несколько видов весёленьких «юбилейных» надписей и плакатов.

Первая юбилейная надпись попала нам всего один раз:

50 ЛЕТ АВТОДОРОГЕ МОСКВА – САМАРА

Другие надписи размещались, как правило, на постах ГАИ:

3 ИЮЛЯ – С ЮБИЛЕЕМ! 60 ЛЕТ ГАИ

Третий тип надписей размещался, как мне показалось, в точках, где дорожное покрытие было в не очень хорошем состоянии:

250 ЛЕТ ДОРОЖНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ. 1746 – 1996

Да, в нашей стране неискоренимая тяга к юбилеям. Одно странно: если дорожной отрасли уже 250 лет, а автодороге Москва – Самара всего 50 лет, то чем же занимались дорожники остальные два века?

Наконец, нас довезли до вокзала Челябинска. Обменялись адресами; я пообещал выслать свою книжку о великом путешествии, когда она возникнет. Мы отправились искать телефон-автомат – позвонить на предмет вписки нашим челябинским знакомым. Был уже вечер, но не поздний.

Никого дома не оказалось, и мы решили не ночевать. Доехать до Кургана можно было на двух электричках (поздно вечером Челябинск – Шумиха, рано утром Шумиха – Курган). Так мы сэконоим время и будем в Кургане, согласно расписаниям, часов в восемь утра (ездить автостопом ночью мы по-настоящему и не умеем). Пока же время электрички не настало, мы немного побродили по Челябинску.

Челябинск

Челябинск – огромный индустриальный город. Ещё недавно он был одним из самых экологически грязных городов. Сейчас производство (и загрязнение) уменьшилось. Внешне – настоящий город с большими домами и множеством машин, во всяком случае, не деревня.

В городе видели множество автобусов, трамваев и троллейбусов, а у каждого троллейбуса сверху, над кабиной водителя, своеобразный пропеллер. Нам сказали, что это антенны, чтобы водитель мог по радиосвязи сообщать милиции о злых умыслах пассажиров.

Челябинск, как и все крупные города в начале июля 1996 года, нёс на себе отпечаток предвыборной борьбы. 3 июля прошли выборы Президента, и многочисленные листовки и надписи на стенах выражали своё отношение к тому или иному кандидату.

ЛЕБЕДЬ! ТЫ МЕНЯ ПРЕДАЛ!⁶ – гласила надпись краской на заборе.

ЕЛЬЦИН – ОТЕЦ РОК-Н-РОЛЛА! – надпись на другом заборе (видимо, Челябинск был одним из городов, в которых выступали известные музыканты в поддержку Б.Н.Ельцина в период предвыборной кампании).

Андрей Винокуров с плакатами, отражающими эпоху

НЕГОДЯЕВ – ПОД СУД! – весьма лояльно, и каждому по-своему понятно, восклицал третий заборный писатель.

ЧТОБ ПРИШЛА УДАЧА СНОВА, ГОЛОСУЙ ЗА ГОРБАЧЁВА! – призывал совершенно уже неактуальный плакат (Горбачёв в 1996 году тоже выставял свою кандидатуру в Президенты России).

Особо не задержавшись, и ещё раз безрезультатно позвонив нашим знакомым, мы сели на электричку и отправились в Шумиху. Контролёров в электричке не было. Перепаковали рюкзаки (я решил нести большой рюкзак Андрея и сумку, а он – мой автостоповский рюкзак) и уменьшили их суммарный объём примерно на треть. В Шумихе просидели четыре часа на довольно большом и многолюдном вокзале, а оттуда ранним утром уехали электричкой в Курган.

---

⁶ Лебедь – один из кандидатов в Президенты России на выборах 1996 года, занял в первом туре третье место, а перед вторым туром выразил поддержку Б. Ельцину.

В электричке жили две тётушки-билетёрши, которые, ходя туда-сюда по вагонам, предупреждали: «У всех ли есть билеты? Если нет, лучше купите, а то пожалеете». Мы не пожалели и благополучно оказались в Кургане в 8 утра.

У нас оставалось довольно много барахла – у каждого по рюкзаку, а у меня ещё и большая сумка с консервами (остатки с фестиваля). Больших трудов стоило запихнуть всё её содержимое (запас продуктов) в рюкзаки. Осталось штук двадцать газет «Вольный ветер», которые некуда засунуть. Мы решили их раздать местным людям, ожидающим автобуса на остановке.

– Ну, если опять за Ельцина, я и читать не буду! – возмущалась одна женщина. Остальные брали газету без особой антипатии. Так нам удалось опустошить большую сумку, после чего сумку – не возить же её – запихали в урну. Туда ей и дорога, сумка старая, объёмистая и дырявая.

Автобус N 22, долго ползая по пыльным улочкам города, вывез нас на трассу. Следующий пункт назначения – Петропавловск.

Технические сведения

Великий Сибирский Тракт проходит по линии Москва – Рязань – Пенза – Самара – Уфа – Челябинск – Курган – Петропавловск – Омск – Новосибирск – Кемерово – Красноярск – Иркутск – Улан-Удэ – Чита – Чернышевск. По этой линии, по идее, должен идти основной поток машин. Но на практике дорога имеет два подвоха. Во-первых, Петропавловск находится в Казахстане, то есть 200 км трассы проходят, фактически, по территории другой страны. Для пустых машин это безопасно (возьмут только лишнюю деньги – «экологический сбор», тысяч 30—40 за легковушку), а гружёным придётся пройти таможенную, что весьма неблагоприятно. Как бы ввозишь в Казахстан, а потом как бы вывозишь – дорого обойдётся. Поэтому в Курганской области поток машин раздваивается – гружёные идут в объезд по Тюменской области – это дальше, но спокойнее; а пустые и легковушки – напрямик.

Второй подвох находится на участке Омск – Новосибирск. Эта дорога, хотя и проходит между двумя крупнейшими в Сибири городами, в середине представляет собой ужасно раздолбанную грунтовку. Проехать по ней после дождей, как считают водители, практически невозможно. Есть объезд, несколько длиннее, но дорога хорошая. Но идёт этот объезд через Казахстан (Павлодарскую область). Казахский участок – километров 50, но это четыре таможенные (русская – казахская – казахская – русская) со всеми вытекающими последствиями. Поэтому здесь водитель оказывается перед выбором – из двух зол меньшее: или торчать и платить на таможне, или торчать по уши в грязи, испытывая все прелести Сибирского тракта⁷.

...Итак, после Кургана поток машин резко снизился. На выезде из Кургана часть машин сворачивает на Тюмень, из оставшихся половина едет в аэропорт, а другая половина не останавливается. Мы доехали до поворота на аэропорт, после чего сменили штук пять машин и бесплатных автобусов, показали паспорт на таможне (там нас спросили о цели путешествия, мы решили не пугать казахов дальностью поездки и сказали – едем в Новосибирск, к друзьям), и к середине дня достигли Петропавловска.

По дороге успели перегреться под солнцем, промокнуть под внезапно налетевшим пятиминутным ливнем и высохнуть при помощи сильного ветра.

---

⁷ Да-да! 1996 год! Магистральная трасса между двумя городами-миллионниками была почти непроходима на автомашине! И все автостопщики пересаживались на локомотивы (или электрички). Только через пару лет после описываемых событий построили ровную новую автодорогу, и позднее я уже проезжал автостопом по ней без проблем. Через Нижнюю Омку дорога сейчас уже не идёт. А из Москвы на восток проложили новую трассу, через Кострому, Киров, Пермь. А дорогу от Кургана до Ишима заасфальтировали... А у Казани построили объездную и мост... Теперь есть несколько вариантов езды от Москвы до Омска (через Кострому-Пермь, или через Рязань-Челябинск-Ишим, или через Ниж. Новгород-Казань-Екатеринбург). С дорогами в России стало значительно лучше, чем 20 лет назад. – Прим.2016 г.

Петропавловск. Впервые в Казахстане

Петропавловск произвёл впечатление типичного российского города, который успешно «оказали». Конечно, в Петропавловске много казахов, процентов 40, но это ещё не повод менять повсюду надписи с русского языка на казахский и таможенными поборами затруднять движение машин по российскому-таки Великому Сибирскому тракту.

В обменном пункте мы приобрели 72 казахских тенге. Пока мы меняли, вокруг суе- тились местные «кидалы», предлагая нам не 72, а, скажем, 75, но мы их поползновения отвергли. Казахские деньги (мы ими завладели впервые) изображали неких бородатых ста- риков – как бумажные, так и металлические. На привокзальном базаре, весьма большом и пёстром, мы приобрели молоко и арбуз, в магазине купили хлеб, и, усевшись неподалёку в тени деревьев, слопали четыре с половиной килограмма на двоих, удивляясь вместимости человеческого желудка.

На зданиях привокзальной площади висели большие плакаты-транспаранты в стиле лучших советских времён:

БУДЬ БЛАГОСЛОВЕННА, ЗЕМЛЯ СЕВЕРНОГО ПРИИШИМЬЯ – РОДИНА И.
ШУХОВА!

ГРАЖДАНИН – ЭТО ТОТ, КТО ПОСТОЯННО ОСОЗНАЁТ СВОЮ ПРИНАДЛЕЖ-
НОСТЬ К ДАННОМУ ГОСУДАРСТВУ И НЕРАЗДЕЛЬНОСТЬ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЫ
И СУДЬБЫ СТРАНЫ.

Н. НАЗАРБАЕВ.

(Плюс то же самое по-казахски.)

Из Петропавловска в Исилькуль (это уже Россия, Омская область) поехали на элек- тричке. Пока я спал, появилась контролёра и спросила у неспавшего Андрея, где наш билет.

– А мы путешественники, едем на Дальний Восток, и поэтому без билета, – отвечал он.

– А что, путешественники должны ехать без билета? Если вы путешественники, ходите пешком, – сказала тётя и удалилась.

Дождь над Исилькулем

Итак, мы покинули Казахстан и оказались в первом российском городе (не по значимости, а по дороге). Исилькуль – небольшой городок из одноэтажных домов, ночью совершенно тёмный, находящийся среди степей, ничем особо не примечательный, как только тем, что рядом с недавних пор появилась граница. А это сразу поставило Исилькуль в положение города на торговом пути, ибо каждый день, пересаживаясь в Исилькуле, одни ездят торговать из Петропавловска в Омск, а другие, наоборот, из Омска в Петропавловск.

Но последняя электричка на Омск уже ушла, и поэтому на вокзале не было слышно обычного торгового шума. Мы переписали расписание, зашли на телеграф (он работает круглосуточно) и отправили телеграмму моим родителям домой.

ВСЕ ЗДОРОВЫ ЗАВТРА ОМСК=АНТОН-

Затем мы отправились на трассу, чтобы поставить палатку и переночевать неподалёку от неё.

Найдя, наконец, удобное место, мы поставили палатку. Был сильный ветер, и палатка раздувалась воздушным шаром. Мы уснули под шум ветра, ожидая завтра быстро достичь Омска.

...Но над нашей головой, тайно для нас, уже сгущались тучи. Ночью пошёл дождь и начал потихоньку мочить палатку. Как уже упоминалось, у нас не было тента, и поэтому промокло всё. Вставать не хотелось, да и не возвращаться же среди ночи на вокзал, до которого довольно далеко. К утру промокло всё так, что не осталось ни одного сухого предмета, начиная от самарского расписания электричек и кончая носками. Недовольные, мы вылезли из палатки под морозящий дождь и собрали вещи, объём и вес которых, по причине намокания, существенно увеличился. Думая о том, что неплохо бы в следующий раз иметь тент, а ещё лучше купить его в Омске, мы выбрались на трассу.

Шоссе на Омск было мокрым и неживым. Недалеко виднелись шлагбаумы – российская таможня. Простояв небольшое время, мы остановили машину с милиционером, который подвёз нас километров на десять. Ещё километров тридцать нас подвёз другой милиционер-видный человек – начальник таможенной службы – на своём «Уазике». Последние 100 км до Омска нас везли двое милиционеров в буржуйском лендровере. Так, при помощи многих милиционеров, мы достигли Омска.

Омск

Омск, один из крупнейших и старинных городов Сибири, основан, как пограничная крепость-острог на востоке в 1716 году. Интересно, что самое старинное сохранившееся здание Омска – не храм и не острог, а здание гауптвахты (1781). Есть несколько и других старинных зданий, собор и мечеть. Местные хиппи, как во многих крупных городах, собираются на площади Ленина. Через город протекает великая, ныне сильно обмелевшая река Иртыш, приток Оби.

Омск, город для Сибири колоссальный, по площади достигает половины Москвы. Его население – 1 миллион 200 тысяч человек. (Из городов Сибири только Новосибирск превосходит его.) На центральных улицах – небольшие милицейские будки. На каждой будке надпись следующего содержания: «Телефон доверия – 6—94-12». Интересно, это милицейский телефон доверия и что ему можно доверять?

Омск – город больших контрастов. Есть целые кварталы деревенской, сельскохозяйственной жизни: деревянные, потемневшие избышки, огороды... Есть кварталы современных домов, в 12—14-16 этажей, безо всяких огородов. Есть большой оптовый рынок-базар, где прямо из контейнеров торгуют всякими продуктами и вещами. Есть и маленькие базарчики, где тётушки в платочках, а также усаые южные люди предлагают картошку, арбузы и другие объекты. Цены в Омске ниже, чем в Москве, раза в полтора; городские телефоны были бесплатные, а вот метро в Омске нет.

В этом славном городе нам необходимо было высохнуть.

Место для просушки имелось. Один из наших «людей по переписке», Дмитрий Малышев, однажды спросил, можно ли получить каталог адресов нашего клуба «Переписка». Я отвечал, что в середине июля буду в Омске и могу притащить каталог, либо в бумажном виде, либо в дискетном. Итак, я позвонил (Дмитрий был дома) и предложил занести каталог адресов, заодно и обсохнуть.

Мы приехали, купив по дороге большой мягкий хлеб, в далёкий квартал современных домов, в одном из которых обретался Дмитрий и его бабушка. Дмитрию оказалось на вид лет 27, он занимается краеведением, путешествиями и ищет себе друзей, интересующихся тем же. Бабушка занялась приготовлением пищи. Мы расстелили наши мокрые спальники, палатку, бумаги, и они потихоньку начали сохнуть. Нас накормили вкусным обедом, а через некоторое время Дмитрий отправился на вечернюю службу в городской храм, и мы собрались, попрощались с бабушкой и поехали с ним.

Посетив службу в храме, мы попрощались с Дмитрием и направились на почтамт, куда я заблаговременно послал бандероли «до востребования». В этих бандеролях содержалось 80 моих книг «Практика вольных путешествий». Мы их планировали продавать по дороге, с целью просвещения сибиряков и для добычи денег. Забив книгами рюкзаки, мы отправились на площадь Ленина, где сидели местные хиппи.

Хипов и сочувствующих мы увидели довольно много – человек пятнадцать. Правда, продать им книгу я не смог; неформалы, ссылаясь на безденежье, хотели получить книжку, причём только забесплатно. Среди волосатой братии выделялся один, который ездил авто-стопом в разные места, в том числе в Молдавию, он считал, что познал всю мудрость путешествничества и в книжке не нуждается («ну, разве подаришь»). Другие, насколько мы поняли, автостопом не ездили, а просто тусовались и решали свои музыкальные вопросы; они тоже в книжке не нуждались. Подарив-таки несколько книжек для просвещения, мы покинули сию тусовку.

Вписку нам не предложили, а мы и не набивались. Размышляя о том, что хорошо бы уехать в Новосибирск товарным поездом, мы отправились на окраину города, в то место

(станция Входная), где формируются товарняки. Мы потеряли часа три, пока добирались на станцию и узнавали, когда появятся товарняки на восток. Они не появлялись, а мы хотели спать. Мы никогда ещё (на тот момент) не ездили в кабинах локомотивов и были неопытны. Теперь я знаю, что рано или поздно товарняк появляется. Но в этот раз так и не дождались. Наступала ночь.

Вернувшись в основную часть города, мы отправились искать благоприятное место для палатки, и вскоре нашли его всего в ста метрах от пассажирского вокзала. Развесив по соседним деревьям некоторые, не успевшие ещё высохнуть вещи, мы залезли в палатку и уснули, довольные тем, что нигде не вписались и никого своим наличием не отягощали.

Дождь над Омском и над нами

Молния два раза в одно место не ударяет, и дождь два раза подряд одну палатку не промочит – подсознательно предполагали мы. Это было ошибкой!.. Ночью опять пошёл дождь и промочил нас ещё сильнее. Верх палатки весь промокал, а низ (коврики и непромокаемое дно), наоборот, удерживал воду, и мы вымокли чрезвычайно сильно. Намокнув, палатка отяжелела, и, перекосив одну из стоек, упала прямо на нас. Это было почище, чем в Исилькуле⁸.

Ругаясь нехорошими словами и поминая нашу неопытность и сибирскую дождливость, мы вылезли из палатки (вернее, из-под палатки) и стали собирать вещи, которые развесили для просушки накануне. Они стали, конечно, мокры. (Купить в Омске тент для палатки, по словам Дмитрия, было невозможно.)

«В следующий раз, – думали мы, хлюпая водой в ботинках, – надо было бы попроситься остаться ночевать у Дмитрия, или надо было бы вписаться у хипующих людей, или надо было дожидаться товарняка! В Новосибе обязательно будем вписываться!» Представляя себе, какими умными мы сделаемся к концу путешествия (если уже за три дня так поумнели), мы решили – обязательно! – в Новосибирске обзавестись тентом, и отправились на вокзал.

---

⁸ Товарищи, не забывайте при покупке промокающей палатки приобрести тент! – прим.2016 г.

«Неспортивный» метод

Мы решили покинуть сей дождливый город и отправиться дальше, в Новосибирск. Это можно сделать несколькими способами. Во-первых, можно поехать автостопом (через Карасук Павлодарской области Казахстана, потому что после дождей часть грунтовой дороги Омск – Новосибирск становится непроезжей). Расстояние в 830 километров мы, по нашему предположению, должны были преодолеть к завтрашнему утру, но ночевать на трассе и, видимо, промокать в третий раз нам не хотелось. Во-вторых, можно поехать локомотивами или электричками, но, скорее всего, сегодня в Новосибирск мы бы уже не попали. Тогда я предложил нетрадиционный для автостопщика, третий, вариант – поехать в Новосибирск цивилизованно, с билетом, на поезде, и Андрей, подумав, согласился.

«Это неспортивно!» – восклицали, узнав об этом впоследствии, некоторые люди, просвещённые в автостопе.

«Ну, это маразм, это же непрофессионально», – снисходительно улыбались другие. – «Из Омска в Новосибирск можно проехать *нормально!* (Автостопом то есть, крюком опять через Казахстан, через Павлодарскую область.)»

Да, объясняю я, мы могли поехать автостопом, мы могли поехать электричками, мы могли бы, наконец, даже пойти пешком или, скажем, на ходулях, если бы нашей целью было – с максимальными трудностями добраться от Омска до Новосибирска.

Но я никогда не видел смысла в «автостопе-ради-автостопа», в «бесплатно-как-принцип», в «трассе-ради-трассы». Впереди у нас лежали более сложные участки, более серьёзные испытания, и мы ещё много раз промокали на дорогах Якутии и Колымы. Но ехать только ради того, чтобы потом говорить: «Я проехал чисто автостопом от МКАД до Нагаевской бухты», – это не для нас. Освобождаясь от привычки только к цивилизованным путешествиям, нельзя отягощать себя другою, ещё более странною привязанностью – привычкой ездить только нецивилизованно.

Итак, мы купили два билета до Новосибирска и цивилизованно проехали это расстояние за десять часов на поезде, о чём, не скрывая, повествую.

...В поезде развесили палатку, носки, одежду и удивляли пассажиров. На полу под нашими местами выявились лужи, и мы периодически затирали их имеющейся в вагоне тряпкой. Железная дорога Омск – Новосибирск проходит через степи, иногда встречаются маленькие деревушки, а также поля. Соседка по вагону, женщина лет 35-ти из Татарского района, общаясь с нами, заметила, что никогда не отпустит своих детей в отдалённые путешествия. Я подарил ей книгу «Практика вольных путешествий», чтобы она постигла, что всё не страшно, а научно. Мы узнали от неё, что зимой здесь бывает холодно, и в январе «стукнуло» аж -52, отчего все, даже местные, удивились.

Мы порадовались, что путешествуем не зимой.

К вечеру всё слегка высохло, и мы прибыли в Новосибирск.

Отступление третье: немного о вписках

Есть в мире такая вещь – вписка. Ты приехал в другой город, нужно переночевать, – достаёшь список телефонов неизвестного происхождения, звонишь... И если не сразу, то на третий или четвёртый раз ты находишь человека, который согласен тебя приютить на эту ночь. Или тебя с товарищем. Или целую компанию. Причём людей этих ты, как правило, можешь не знать, или иметь очень смутное представление о них.

– Привет, это звонит Маня от Джона.

– От какого Джона?

– От Джона, который играл на Улице Радио. Не знаешь такого? Понимаешь, мне вписаться нужно.

– Ну ладно, на эту ночь впишу. Адрес сказать?

Так начинается знакомство, иногда кратковременное – на одну ночь, иногда на долгие годы. Итак, мы достаём список телефонов...

Влад, от Черепа.

Рустам, от Мазохиста.

Олег Волоф, от Хозяина.

Турклуб, Коммунистическая, 3.

Аня Шмендра, от Виталика.

Ася, от Паши Чёрта.

Ольга Рыжая, от Урагана.

и т.д., и т. п.

Покупаем десяток телефонных жетонов – тут в качестве жетонов используются пятнадцатикопеечные монеты, только стоят они не 15 коп, а 300 руб. Я занимаю один автомат, Андрей – второй (надо торопиться, телефонов много, а время уже позднее). Одного нет, у другого занято, третий не вписывает... а вот и ура!

Нас согласилась вписать некая Ася, живущая на улице Ватутина. Адрес? Как ехать? Всё узнали. Ура! Едем!

Как возникают такие списки телефонов? Понятно, что невозможно знать многих людей лично. Ко мне однажды приехал некий человек (кстати, по кличке Хозяин), – ему друзья дали 300 (триста) московских телефонов, позвонить и передать привет. Он звонил им, передавал привет и всем назначал одно и то же место встречи, чтобы хоть посмотреть на них.

Телефоны переходят из рук в руки годами, искажаются, устаревают, те люди, которые раньше охотно пускали переночевать, обзаводятся семьёй и проблемами и вписывать перестают. Но, тем не менее, в записной книжке (так называемом «рингушнике») достаточно мотающегося хиппи можно встретить 50—100 телефонов (как правило, людей, лично ему не знакомых). Переписывая их у разных своих друзей, знакомых и не очень, я собрал довольно много «рингов» (номеров телефонов), из них 140 – по нашему маршруту. Сразу скажу, воспользоваться этим списком нам пришлось только один раз.

Есть города, богатые на вписки. Таллинн, Питер, Киев, Новосибирск, Москва и иные центры тусовочной жизни приносят в наши рингушники богатый урожай. Лесозаводск, Пермь, Тюмень, Стерлитамак, ..., Верона (а это уже Италия) представлены всего 1—2 адресами. Омск вообще был нехипповым, судя по рингушнику. Ну что ж, такова жизнь⁹.

---

⁹ Читаю, и сам удивляюсь (2016), насколько же круто поменялась жизнь всего за десять – двадцать лет! Теперь никто не ищет жетоны к автомату, не обзванивает подозрительные списки непонятных субъектов... Интернет изменил мир,

---

а плюс к тому, многие люди узнали о путешествиях и зовут нас в свои города, чтобы мы приехали специально. Сейчас и представить трудно – проблему с ночлегом в российском городе-миллионнике! А у кого такая проблема всё же сохранилась, пользуйтесь сайтом [битая ссылка] www.couchsurfing.org, или же сами побольше принимайте у себя гостей.

В гостях у Аси в Новосибирске

Едем знакомиться. Асе, столь гостеприимно принявшей нас в Новосибе, оказалось чуть больше 20 лет, и на момент нашей вписки в квартире пребывала только она со своим маленьким (ещё года не исполнилось) ребёнком. Человека, давшего нам её телефон, она, конечно, не знала. Зато меня, можно сказать, знала косвенно: какие-то её новосибирские знакомые недавно хвастались ей, что приобрели каким-то способом книжицу «Практика вольных путешествий». Книжицу мы немедленно подарили и приступили к общению и стирке.

Ася имела отношение к «толкинистам» («толкнутому») – людям, увлечённых Толкиеном. Толкиен в своих сказках, которые я читал ужасно давно и ничего уже не помнил, создал свой особый мир, в который толкинисты увлечённо играют, и даже, можно сказать, живут в нём. Как они живут в мире Толкиена – не в моей компетенции, скажу только, что Ася не относилась в буйно помешанным. Зато фотографий на эту тему у неё было много, мы их смотрели (в особенности Андрей, я же не просвещён в сём).

Постирав одежды свои и тела, вдоволь наговорившись и напившись чаю, уже глубокой ночью мы расстелили на полу всевозможные мокрые вещи (спальники, палатку) и уснули. Ася с ребёнком помещалась в другой комнате. Впрочем, такая, благоприятная вписка бывает у неё редко, так как в квартире проживают обыкновенно и её родители.

* * *

Утром, с неохотой, мы всё же поднялись. Надо ехать покупать тент для палатки и вообще гулять по Новосибирску. Ася нам надавала вписок в Красноярске – если будем там, обязательно зайдём.

Антон Кротов и Андрей Винокуров в Новосибирске

Новосибирск – крупнейший город Сибири и вообще всей восточной части России. От Москвы до Владивостока, от Новороссийска до Магадана есть только один город, равный Новосибирску – это Нижний Новгород, его население тоже полтора миллиона. Превосходят его только Питер и Москва. Интересно, что Новосибирску всего чуть больше сотни лет, он основан в 1893 году в связи со строительством железнодорожного моста через Обь.

Огромный город имеет даже, самое восточное в России, метро (с 1985 года). На одной линии есть аж две станции (Сибирская и Площадь Гарина-Михайловского), на ней ходит один экземпляр поезда, туда-сюда, не заходя в депо. В передней и задней кабинах его – по машинисту, и они управляют поездом поочерёдно¹⁰. Вторая линия длинная, 8 станций, причём под Обью решили тоннель не прокапывать, а построили крытый метромост. Жетоны в метро металлические. Вагоны, турникеты, эскалаторы – такие же, как у нас. Названия стан-

---

¹⁰ Позднее эту линию метро в Новосибе удлиннили и такого явления – поезд на один перегон – уже нет. – Прим.2016 г.

ций: Речной Вокзал, Пл. Ленина, Октябрьская, Студенческая – подозрительно напоминают московские.

В Новосибе очень трудно увидеть деревянный дом. В основном здания каменные, большие, город вообще современный.

Насладившись Новосибирским метрополитеном (посетили даже «родную» станцию Речной Вокзал, совсем как в Москве), мы пошли гулять по городу. В городе есть широкие проспекты, огромный вокзал и заросший лесом Академгородок. Мы ездили туда смотреть Обские шлюзы. Рядом купались все местные жители, и мы в том числе. Сама конструкция шлюзов осталась сокрытой от нас: они охранялись.

Нам очень понравился Новосибирск, по своему духу чем-то похожий на Москву, на Питер... (а не на мелкие российские города, которые по духу суть деревни). Всё же мы с Андреем люди городские и, хотя и притворяемся – пожить бы, мол, в тайге, в избушке, – слишком привыкли к звону трамваев, к шуму метро, к наличию всякой неформальной молодёжности, к магазинам и к электричеству. Живя лет двадцать в таком инкубаторе организмов, как Москва, попадаешь в зависимость от мегаполиса. Я думал, почему Новосибирск приятен нам: он ПРИВЫЧЕН для нас, москвичей.

* * *

Тента мы не купили, зато нашли некую, якобы непромокаемую ткань, и вечером у Аси склепали (на электрической швейной машинке) нечто похожее на тент. Второй вечер у Аси прошёл в разговорах и рассказах о разных путешествиях.

Ася тоже ездила научными способами, в Красноярск, например.

Это была последняя наша ночь у Аси, завтра приезжали её родители и мы договорились перебраться на третью ночь в Новосибе на другую вписку – ко Владу. Телефон Влада был одним из телефонов, собранных неким Хозяином, который уже упоминался выше.

Торговля в электричках под Новосибирском

На другой день продавали мои книжки в Новосибирских электричках.

Такой способ заработка – продажа книг в электричках по ходу путешествия – многие считали сомнительным. Но я всё же отослал сам себе (до востребования) на почтамты Омска, Красноярска, Иркутска и Улан-Удэ бандероли со своими книжками. В Омске мы их получили 80 – но не везти же с собой дальше на восток лишних 3,5 килограмма! В общем, эксперимент начался.

В первой же электричке оказались контролёры – пара серьёзных мужчин. Стоило нам пройти один вагон, как они встретили нас в тамбуре.

– Билетики ваши? Нет? Оплачиваем! – сказал один.

– Отстань, я тут его по телевизору видел. Эй, мужик, а теперь где сниматься будешь?

Я отвечал, что в Новосибе сниматься не буду, и вообще тут временно, а еду в Магадан. Контролёры отстали. Но в каждом, практически, вагоне попадались люди, которые говорили, что видели меня по телевизору.

О пользе и вреде телевидения

Пока мы путешествовали, меня успели два раза показать по телевизору. Одна из программ, где меня показывали – программа «Сделай шаг». Туда зовут людей, совершивших в жизни какие-то оригинальные поступки («сделавших шаг»), и человек сто зрителей, которые проявляют себя аплодисментами, вопросами и прочими шумами. Ведущий и человек, «сделавший шаг», садятся на сцене в окружении прожекторов, и ведущий задаёт вопросы, стараясь смутить героя передачи.

Ведущий пытался меня представить, как уникального человека, ни разу в жизни не оплачивавшего свой проезд. Я не знаю, из чего ведущий сделал такой ложный вывод, но для него это оказалось очень интересно! Он думал, что самое важное в человеке – как ему удаётся не оплачивать проезд, а не – для чего он живёт и что делает в жизни. Даже книгу «Практика вольных путешествий» он не читал и задавал вопросы странного рода:

– Скажите, Антон, а вам родители никогда не говорили, что без билета ездить нехорошо?

– Скажите, Антон, вот идёт контролёр, а что вы ему говорите?

Хотя передача получилась дурацкая, её смотрели многие и даже узнавали меня в Новосибирском метро!

Спустя неделю по ОРТ меня показали в другой программе – «До и после полуночи». Там было, помимо разговоров, несколько сюжетов: как я торгую книгой в электричке; слова моих родителей; как я застапливаю машину на Ленинградском шоссе; и др. Эту передачу я тоже не видел, так как её снимали незадолго до моего отъезда, а показали уже после. Но эта передача, говорят, была интереснее. После показа оной меня узнавали ещё чаще¹¹.

(До этого, ещё несколько месяцев назад, меня показывали в иной передаче – «Тин-тоник», которую я тоже не видел, ибо не увлекаюсь ТВ. Там показали процедуру автостопа и мои речи. Так что такое троекратное показывание меня имело свой отклик в массах людей.)

---

¹¹ Видеозаписи обеих передач, первой половины 1996 года, сохранились до сих дней. Передачу «Сделай шаг» с титрами «Заяц Кротов» записал Шанин, и она есть где-то на его DVD-дисках с заголовком «Профессия – автостоппщик», и выложена в Интернет. Передача «До и после полуночи» частями и кусками была записана на видеокассеты, и сейчас в Интернет выложены отрывки из неё – например как я торгую книгой ПВП, как автостоплю и т.д.. После этих программ, меня снимали во всевозможных передачах ещё сотни раз, а та известность в 1996 году была неожиданной и самой первой.

Торговля. Продолжение

Мы торговали в электричках на одном из направлений и не достигли особого успеха. Контролёров и конкурентов было мало, но торговать оказалось тяжело (лето, +30, все окна в электричке открыты, шумно, поэтому до людей не докричишься), да и ехали одни дачники с лопатами и граблями, в основном пенсионеры, гордые своим дачничеством.

– Вот идите на Бердское направление, там и торгуйте, там тоже бездельники ездят! Отдыхать! На Обское море! А мы трудиться едем!

– Вы, наверное, ещё думаете, что хлеб на деревьях растёт! Бездельники!

Мы решили, что и впрямь надо пойти на другое направление – более интеллигентное, где, действительно, было Обское море, а также Академгородок.

На этом направлении нам повезло больше, мы проехали до города Бердск, и довели количество проданных за полдня книг до 60. В электричке из Бердска обратно мы не торговали (попался странный поезд с проводницами) и мы, довольные, вернулись в Новосибирск.

...При торговле книгой «Практика вольных путешествий» необходимо придерживаться нескольких основных правил. Первое из них гласит: «5% воровства – двигатель торговли!» Книжку надо свободно давать смотреть, как можно большему числу людей, пусть это 20, 30 человек в вагоне – весь вагон превращается в избу-читальню. Несколько книг в день при этом неизбежно будет украдено. Но такое свободное хождение книги в народ увеличивает объём продаж, так что продавец не в убытке.

Второе правило гласит: «Главное – распространение учения, а не извлечение прибыли!» Некоторые покупатели робко пытаются сбить цену, или хвалят книжку, но страдают отсутствием денег. Памятуя, что книжка в основном адресована людям, имеющим мало денег, можно легко сбавлять цену и даже дарить несколько книг в день. Это немного, но книга через это может попасть именно тем, кто нуждается в ней.

Но торговать лучше зимой! и весной! Летом торговать тяжело и жарко. И всё равно мы достигли успеха.

В гостях у Влада

Влад жил в одном из труднодостижимых районов Новосибирска, туда надо ехать на автобусе порядка получаса. Мы купили хлеб и, в хорошем настроении после продажи книг, заявили на вписку. (К Асе сегодня ехать было нельзя – у неё должны были образоваться родители.)

Влад жил здесь вдвоём со своей мамой. Мать Влада оказалась очень политизированной женщиной. Узнав, что мы из Москвы, и, тем более, я пишу в газету (неважно, что газета аполитичная!), она выплеснула на нас свои рассуждения о том, какие плохие все москвичи, а журналисты в особенности. Наша вина заключалась в намеренном искажении светлого образа кандидата в президенты России Г. А.Зюганова.

Мама Влада реально страдала от результатов выборов и в течение, наверное, часа не давала нам пообщаться с Владом, вся в слезах рассказывая о трагедии выбора, к которой подвели народ столичные СМИ. Потом она перешла на засилье Запада и раскритиковала всех, у кого на одежде нерусские надписи. Мы старались не прерывать её, но скоро Влад увёл нас общаться, и этим спас от своей матушки.

За последние два года у Влада бродячие люди вписывались лишь один раз; то была пара хипов, едущих в коммуну из самого Архангельска. Коммуна представляла собой один дом, где проживали «олдовые» (с большим стажем) хипы Алекс и Ольга Рязанцевы. В «коммуне» архангельские хипы прожили недолго: их там никто не кормил, и они, обиженные, вернулись в Архангельск, попутно заехав к Владу и сообщив об обломе.

Поговорив о различном, и вспомнив наших общих знакомых, мы легли спать.

* * *

Рано утром мы собрались, попрощались с Владом и его беспокойной матушкой и отправились на восток. С этого момента мы ехали только научными, нецивильными, способами.

Глава 2. К «Новому Иерусалиму»

Чтобы добраться до шоссе, ведущего на восток, нужно пересечь почти весь город. Ехали на троллейбусах и трамваях, с двумя пересадками, отбиваясь от тётушек, стремившихся нас обилетить. Когда мы наконец выбрались на трассу, было около восьми утра.

К ночи мы хотели попасть в Красноярск, переночевать, посмотреть город, а затем поехать на юг, в Абакан, где неподалёку (но неясно, где именно) находилась община Виссариона.

Виссарион имел и мирское ФИО – Сергей Тороп, и начал проповедовать он в 1991 году. В начале 1990-х он ездил по всей России как проповедник, называл себя Словом Отца Небесного, провозглашая скорое пришествие Царствия Божия. Когда он читал лекции в залах и на стадионах, люди, попавшие на проповедь, удивлялись. Говорил он убедительно, спокойно, без лишних криков и эмоций, как по-писаному; многие тогда уверовали в него, как в Христа второго пришествия. Я тоже однажды посетил его проповедь.

Пророк оказался хрупким длинноволосым человеком лет тридцати, с небольшой бородкой, одет он был в красный, до земли, халат. Библию он знал весьма хорошо. Из проповедей выяснилось, что он считает себя не просто Вторым пришествием, но – тем же самым Иисусом, который распят 2000 лет назад на Голгофе. Никогда не раздражался, не нервничал, в отличие от его критиков, которые «наезжали» на него при каждом удобном случае. Некоторые, уверовав, продавали квартиры в Москве и Питере, и ехали к самому Учителю в Сибирь. Жил он тогда в Малой Минусе, в 20 км от Абакана, в 400 км к югу от Красноярска. Эту местность он объявил Сердцем Земли.

Я когда-то побывал в московском центре «Источник», где собирались последователи Виссариона, но там мне не понравилось. Но, может быть, в Москве искажённая жизнь? И мне хотелось посетить «образцовую» общину, чтобы узнать, как строится жизнь последователей Виссариона под его личным руководством¹².

---

¹² Община Виссариона существует до сих пор (2016). В нескольких деревнях живёт, кажется, несколько тысяч его последователей. С большими проповедями в Москве и других городах Виссарион сейчас не выступает, и живёт там, в Сибири, в «Городе Солнца», построенном из дерева под его руководством. О полезности или вредности Виссариона существуют противоположные мнения. Кто-то считает, что он Христос, Мессия, а кто-то объявляет его дьяволом, антихристом и т.д.. Я же выскажу среднее мнение – и не Христос, и не антихрист. А вот последователи у него, с кем я общался – хорошие и добрые люди.

Новосибирск – Абакан

...Машин на выезде из Новосибирска было много, и останавливались они легко. Днём миновали Кемерово. К вечеру, сменив уже 8 машин, достигли посёлка Итат на границе Кемеровской области и Красноярского края. Тут нам застопился японский микроавтобус, забитый какими-то коробками.

Водителя звали Игорь Покусин, он был родом из Одессы, но сейчас жил в столице Хакасии – городе Абакане, куда и направлялся. Так получилось, что Игорь сворачивал, не доезжая Красноярска, и мы решили поехать в Абакан с ним, затем найти общину Виссариона, а Красноярск посмотреть на обратном пути.

Игорь был бардом и когда-то даже выступал на разных фестивалях, в Норильске, например. Он очень уважал фестиваль КСП в Норильске. Хотя сей фестиваль проходит зимой (в помещении), зато там публика элитарная и народ приезжает элитарный – не просто тусоваться. (Мы подумали, что ещё лучше устраивать фестиваль зимой на Южном полюсе: там морозы под -70, и ясно, что народ приедет только сверх-увлечённый.) Но сейчас Игорь занимался больше не песнями, а бизнесом, зарабатывая перевозкой грузов.

Всю дорогу он рассказывал интересные истории из жизни, пел свои песни¹³.

Настала ночь. Проезжая огни г. Ужур, Игорь рассказывал про своего сынишку, о том, как дети воспринимают мир непосредственно, не так, как взрослые. А мы думали, как редко взрослые замечают это.

«Например, еду я со своим сынишкой, учим машины.

– Это какая машина? ЖИ...

– ...ГУЛИ!

– Правильно. А это какая машина? ВОЛ...

– ...ГА!

– Правильно. (Едет «Запорожец».) А это какая машина? За...

– ...БЫЛ! – Взрослый бы так никогда не ответил. А вот, однажды, осенью, рано темнело, вышли – ночь звёздная, как сейчас, он никогда не видел столько звёзд. И говорит: «Папа, дырочки!» Или вот; едем на машине, светофор сломался и мигает, он заметил и говорит:

– Светофор сломался. Наверное, китайский!»

Игорь прочёл много и детских своих стихов, которые я, разумеется, тут же «за-был». Припомнил только одно, сюжет в следующем: вот на небе тучи, идёт дождь; вот на земле лужи, пузыри от дождя; вот, ниже, в земле роет ходы червяк; вот, ниже, в норе устроился крот, он тоже живёт своей жизнью; вот, ещё глубже, шахта, в ней сидят шахтёры,

И забойщик дядя Вова, Папироску сунув в рот, Говорит: «Бастуем снова, Всё равно там дождь идёт!..»

Во всяческих рассуждениях шла ночь, мы ехали по степям Хакасии, и наконец, часа в четыре утра, прибыли в Абакан. Игорь нас вписал на ночлег в своём доме, который оказался весьма большим.

---

¹³ Стихи и песни Игоря Покусына можно сейчас найти в Интернете, на сайте [битая ссылка] www.stihi.ru. Если увидите автора, передавайте ему привет от попутчиков 1996 г.

Абакан, столица Хакасии

Днём Игорь уехал по своим делам, а мы отправились в город. Сначала мы зашли на вокзал – переписать расписание, а также отправить телеграммы домой. Затем на базаре я купил себе кепку (чтобы энцефалитные клещи, якобы здесь живущие, и со всех веток сыплющиеся, не поселились у меня на голове), – и мы пошли бродить по городу. Огромный, совершенно пустой стадион, которым уже давно никто не пользовался, обозначался двумя большими осветительными вышками, торчащими над всем городом. Мы легко пролезли на одну из этих вышек, и поднявшись наверх, смотрели и фотографировали город.

Вид города Абакан

Хакасия, как мы узнали, последняя советская республика, где сохранился «совет рабочих и крестьянских депутатов». Столица Хакасии, Абакан, красиво располагается в долине среди гор, и там, сказывают, даже к осени поспевают дыни и арбузы. (Многие наши друзья впоследствии выражали сомнение, могут ли в Абакане вырастать арбузы. Так вот, мы сами не видели, но говорили нам об этом неоднократно.) Город зелёный, сады, скверы, парки и огороды, домов немного – в основном пятиэтажки.

В столице Хакасии немного людей хакасской национальности, ну а хакасскую речь можно услышать разве что в деревнях (как в Белоруссии – белорусскую). Хакасы, где они сохранились – люди мирные и никакой обиды на русских не имеют.

Затем мы с Игорем встретились в условленном месте (на почтамте), и он отвез нас в соседний город Минусинск к своим друзьям-краоведам, которые знали о Виссарионе. Сейчас пророк живёт в Курагинском районе Красноярского края, куда ему пришлось переехать после «гонений» на него в Малой Минусе.

Курагино оказалось всего в 70 км к востоку от Минусинска. Мы попрощались с Игорем и его минусинскими знакомыми и отправились на автовокзал.

Однако автобусов на Курагино не существует вообще (а единственная электричка ушла утром), и кассирша на автовокзале глядела с подозрением:

– Ходят тут все, спрашивают. А вы откуда? Из Москвы? Ну и езжайте к себе домой! Не нужно оно вам, это Курагино!

И дорогу на Курагино объяснить отказалась. Пришлось искать выезд из города самостоятельно. Мы несколько раз спрашивали, где находится Курагинское шоссе, на что люди смотрели на нас по-неправильному и показывали, долго ещё на нас оборачиваясь. Мол, мы знаем, что вы свихнутые все, много вас таких ходит (думали люди), но дорогу вам всё же покажем.

К «Новому Иерусалиму»

Застопили пустой автобус (водитель ехал к себе домой).

— А, Виссарион, как не знать! Вы бы к местному батюшке зашли, он всё про него расскажет. А я в одной школе с этим Виссарионом учился. Ничего божественного в нём не замечал. Потом он в армии служил, потом милиционером сделался, пил много. А потом нашло на него что-то, года три назад, люди к нему покатили — многих заманил. Через Виссариона деньги проходят, бешеные. Вот посмотрите, какой дом себе отгрохал, типа храма был у них. (Проезжали село Малая Минуса, где стоял огромный деревянный дом-храм этажа в четыре.) А теперь переехал в Петропавловку, а этот дом продать хочет, только покупателей нет пока.

В этом автобусе я забыл свою кепку, купленную сегодня для защиты от клещей. Радовало то, что ни одного клеща мы до сих пор не встретили. С автобусом доехали до какого-то пустынного поворота. Вокруг были степи — жёлтая трава, кузнечики; на горизонте — пологие горы, тоже жёлтые.

Следующая машина была легковая, до самого Курагино.

— Тоже мне, нашли удовольствие. Вы поосторожнее там. Они свихнутые все. Здесь-то, в этих деревнях — Петропавловка, Черемшанка... — раньше одни староверы жили. Старовер — он ведь даже из одной тарелки с тобой есть не будет, из одной чашки с тобой не будет пить, если ты не одной с ним веры. А эти-то не православные, а ещё хуже. Вот, умер там один человек (наверное, с голоду умер, они почти там не едят); они и говорят: «усомнился в вере». И тело сожгли, как язычники какие-то. А так, по их учению, умирать они не должны. Так вот, а староверы теперь прочь от них, в тайгу уходят. Семьями, со всем, что у них было, только бы с неверными не общаться.

Вскоре погрузились на паром. На другой стороне реки Туба начиналось большое село. Это и было Курагино.

Райцентр Курагино

Найти центр последователей Виссариона оказалось нелегко. Сначала нам сказали, что основной «офис» находится в бывшем, ныне заброшенном спорткомплексе на другом краю поселка. До него оказалось около часа пешком. Посёлок Курагино – ну очень большая деревня, огород за огородом, дом за домом – все одноэтажные, ни одного многоэтажного дома мы не нашли. За посёлком, слева по ходу движения, вдалеке поднимались коричневые предгорья Саян; справа протекала широкая река. На улицах пустынно, машин, людей почти не было, из-за заборов лаяли собаки.

Редкие люди смотрели на нас неправильным взглядом (как и в Минусинске: опять, мол, эти бородатые), но дорогу показывали. Однако двухэтажное здание спорткомплекса оказалось неприступной крепостью: окна заколочены толстыми досками, железные двери наглухо закрыты, изнутри доносился лай огромной (судя по звуку) собаки. Людей там не наблюдалось. Дети, игравшие неподалеку, на наш вопрос – куда ушли люди – говорили «не знаю» и смотрели на нас, как и все, с подозрением.

Было уже около 22 часов, и мы порядком утомились, поэтому я оставил Андрея у спорткомплекса, а сам пошел по поселку узнавать.

Вскоре «след» удалось найти. В одном из домов на вопрос, где можно найти последователей Виссариона, сказали: мам! тебя! Вышла босая тетушка лет 45 со специфическим крестиком на шее (последователи Виссариона носят крест в круге, и крестятся тоже особо, изображая крест и круг; при этом крест – христианский, а круг означает единение всех религий).

– Спрашивают, где последователи Виссариона, а они все на огороде! Вечерний круг у нас уже был, там вы могли видеть всех. Центр у нас на Школьной, дом 1-Г, там вас и приютят, и накормят. Если не найдете, приходите сюда, как-нибудь устроимся.

Я вернулся за Андреем, и мы пошли искать Школьную, 1-Г. Дом 1 найти удалось, а дом 1-Г – нет. Стучимся в дом 1:

– Не подскажете, где можно найти последователей Виссариона?

– Бутылку дашь – скажу!

Бутылки у нас не нашлось, и нам сообщили бесплатно. Оказалось, дом 1-Г находится совсем не там, где мы думали. И вот, в 23 часа, мы появляемся в «офисе» последователей Виссариона, он же храм, гостиница, образцовое хозяйство и вообще ворота в мир. (Сам Виссарион живет в 100 км оттуда, в Петропавловке, но появляется здесь часто.)

В «офисе» проживали две тетушки, худощавая (60 лет) и пышная (50 лет). Приняли нас без особого удивления. «Думали, на сегодня одни останемся, а вот и гости!» Нам тут же предложили поужинать, и очень кстати. У них была полностью вегетарианская диета. Запрещалось: мясо, молоко, сливочное масло (как продукты животного происхождения), подсолнечное масло (как сделанное «с применением бензина»), чай (возбуждающее средство), хлеб (потому, что дрожжевой), ну, разумеется, спиртное и курево. Ели они только овощи и крупу, а вместо чая заваривали чабрец. Нас предупредили, что если мы до этого ели мясо, то можем почувствовать себя плохо (поскольку здесь «Сердце Земли» и «особо сильные вибрации»). Под такие разговоры нас накормили гречневой кашей и уложили спать, отчего мы почувствовали себя хорошо и никаких вопросов не задавали. Уже была ночь, тёплая и тёмная. И мы мгновенно уснули на двухъярусных нарах в предоставленной нам деревянной избушке.

* * *

Как мы узнали, Виссарион проживает в Петропавловке только временно. Постоянным местом жительства одного станет «Новый Иерусалим», материальный образ которого строится на одной из Саянских гор. Некогда посетив Израиль, Виссарион объявил, что отныне тамошний Иерусалим теряет статус святого города, поскольку (уже вторично) отверг своего Мессию. На строительстве нового святого града трудятся около 70 человек, они сменяются, поскольку труд очень тяжёл. Всё строится вручную, из дерева, по-видимому, без гвоздей. Построенное внизу затем разбирается и по брёвнышку затаскивается на гору, где собирается окончательно. Таким образом уже воздвигнут Дом Учителя и несколько теплиц. (До тех пор, пока не наступит окончательное преображение плоти, Новый Израиль, как называют свою общину верующие, употребляет в пищу крупу и овощи.)

Новый Иерусалим строится экологически чистыми средствами. Так, проезд туда на машинах запрещён, туда ведёт песчаная дорожка, по которой можно только ходить пешком, говорят что только босиком. Посмотреть Гору может далеко не каждый, дело в том, что из этого места исходят, как нам объяснили, такие сильные вибрации, что это опасно — особенно для мясоедов и прочих грешников. Попасть туда можно только по благословению Учителя. Сам же Учитель доступен всем, он ежедневно беседует со всеми желающими (в Петропавловке), а раз в неделю ездит в Курагино для встречи с тамошней общиной. Всего у Виссариона в районе две-три тысячи последователей.

Следующий день мы отсыпались, мылись, отъедались и изучали «Слово Виссариона, Являющего Последний Завет Пославшего Его Отца Небесного» и другую местную религиозную литературу.

* * *

По всеобщим правилам, все должны трудиться. Нас пристроили мыть полы, но мы их помыли очень быстро, а сельхозработ в конце июля не было. Поэтому мы занялись стиркой своих собственных вещей: хоть какой-то, а труд.

Сам «офис» на Школьной, 1-Г, является своеобразным культурным центром общины. Целую стену покрывают объявления лиц, желающих продать или купить дома в Курагино, Черемшанке, Петропавловке и Минусинске. В связи с большим числом желающих приехать, дома в этих глухих сёлах стоили очень дорого. Естественно, продавали дома неверующие, а покупали верующие. (Многие, как мы узнали, продавали квартиры в больших городах и ехали сюда.)

Другую стену покрывают объявления с перечнем всего, что требовалось общине.

Дело в том, что в общине решили открыть школу с религиозным уклоном. Это официально разрешается в нашей стране. Но к школе предъявляются очень жёсткие требования, начиная от квалификации педагогов и кончая количеством мела, стульев и эмалированных вёдер. Педагогов там много. В общину ехали люди весьма образованные, многие — профессора и кандидаты наук, учёные, ну а образование ниже высшего почти не встречалось. Все эти люди, как правило, в один из моментов разочаровались в науке, в деньгах, в материальных благах. И педагогов на любой предмет было множество, не меньше, чем детей. Ну а с вёдрами проблема. Санэпидстанция составила огромный список инвентаря, который надо было собрать к концу августа и предъявить в момент приёма школы. Весь инвентарь собирали «по миру». (Года два назад уже была попытка открыть школу, но она провалилась.) Затем, для строительства Нового Иерусалима на горе требовалось множество

всяких предметов. Просьбы об этом висели на стене. Также стену украшала карта Курагино (вычерченная от руки) и Красноярского Края (покупная).

Был и стол с большим количеством литературы, в том числе с книгами Виссариона. Выходила газета («внутритусовочного пользования»), причём Школьная 1-Г являлась также редакцией этой газеты. В газете печатались письма (на тему «я жил и был несчастен, но узнал причину своих несчастий и счастлив ныне!»), обращения Виссариона и новости общины.

На кухне были обычные городские удобства – вода, магнитофон (тётушки слушали проповеди Виссариона и какую-то медитативную музыку) и микроволновая печь. Здесь это не возбранялось, а вот в Новом Иерусалиме, видимо, магнитофоны и микроволновые печи не используют.

К обеду подошла одна из местных верующих – некая Тамара, женщина лет 45. Она рассказывала о своём очередном визите в Петропавловку. Ездила она, по местному обычаю, автостопом. (Автобус туда ходит раз в неделю и стоит денег.) В Сердце Земли обитает довольно много кровососущих насекомых («Эти слепни и мошки меня целуют, а я им говорю – целуйте, кушайте, только косточки оставьте»). Облизывая тарелку из-под овощного супа, она приговаривала: «За маму... за папу... за землю-матушку...» На второе был зелёный стручковый горох, Тамара съедала его полностью, со стручками (как она сказала, «безотходное производство»).

Тамара узнала, что мы тоже собираемся в Петропавловку. «О, молодцы, ребята! Может быть, и на Гору сподобитесь... Благословит...» – «Ну, вряд ли так сразу», – удивились тетюшки-хозяйки нашего «офиса». Впрочем, Тамара рассказала, что в Петропавловке сейчас положение тяжелое и люди нужны позарез.

– Только предупреждаем вас: не вынуждайте Его давать вам какие-нибудь советы – чтобы, не дай Бог, не стать ослушником. А то, что Он вам скажет, воспринимайте как от Самого Господа. Не спорьте. Если Он благословит вас остаться, оставайтесь.

Интересно, что средний возраст членов общины – старше 40 лет. Людей нашего возраста мы не встретили. Это сильно отличало «умственную» веру виссарионовцев от «эмоциональной» веры, распространённой, например, среди членов «Белого Братства Юсмалос». «Белые братья» никогда толком ничего не объясняют, в основном кричат, а возраст их – 15—20-25 лет. Здесь, наоборот, нам все всё старались объяснить: и то, почему вегетарианство хорошо, а мясоядение плохо, и почему экологически чистый город хорошо, а экологически грязный плохо, и почему они живут на святой земле, и почему всей цивилизации настанет конец, а им не настанет.

Каждый вечер в каждой деревне община собирается на «круг» (собрание верующих). Молятся, поют; молитвы все простые, как бы детские, собственного изготовления.

«Давайте все обнимемся, И в небо все поднимемся...»

Затем решают практические вопросы. Зачитали длинные списки вещей, которые требуются для школы, для стройки на Горе, для нуждающихся «братьев» и «сестёр». Обнаружилась женщина, которой надо было оштукатурить дом – работа всего на пару дней. Нетрудящихся быть не должно, поэтому это задание решили поручить нам.

Мы пытались отмахаться, что, мол мы завтра едем к Виссариону в Петропавловку, а штукатурить сможем только после того, как встретимся с «Ним». Нам отвечали, что послепослезавтра «Он и Сам Приедет», как еженедельно приезжает, сюда, в Курагино. Правда, после разговоров о том, что «пусть едут, они могут сподобиться», нам разрешили отложить штукатурку.

– Ну, вернётесь, не забудьте, – сказали нам. – Ну, а Бог даст, и не вернётесь!..

Уезжаем с «святой земли»

Вечером у меня разболелась голова. «Вибрации, наверно», – поставил диагноз Андрей. Мы стали готовиться к отъезду. Перекомпоновали рюкзаки, банку тушёнки положили на дно (заметят ещё, грех-то какой).

Сначала нам действительно хотелось ехать в Петропавловку, но потом мы постепенно убоялись этого. Прибыть и убыть оттуда незамеченными невозможно, учитывая редкое хождение автобусов и большой процент верующих. Тем более, что на Горе и впрямь недобор народу, а «сподобиться» мы были не готовы. А тут ещё «благословит» – вовек не отмажешься.

Свой интерес я удовлетворил. Да, Виссарион хорошо говорит, но особой разницы между его замороченными московскими и саянскими последователями я не обнаружил. Да, вегетарианство, экология, природа, грядущий конец мира и страшный суд, – темы старые, как мир. Но некоего духовного расцвета, увы, не обнаружено. Итак, мы приняли решение уехать отсюда, но не в Петропавловку и не автостопом, а на утренней электричке в Кошурниково. Электричка проходила Курагино часов в 9 утра.

Утром тётушки обрадовали нас:

– Собирайтесь, через час пойдёт машина в сторону Петропавловки. Недалеко, всего километров десять (на пасеку), но человек – глубокой веры. Мы вам покажем машину.

Мы поняли, что если мы уедем в сторону Петропавловки даже на 10 километров, то нам будет довольно трудно вернуться обратно. И мы сказали:

– Вы скажите, где трасса, мы пойдём, может быть, ещё раньше уедем. А если не уедем, то он нас подберёт.

На том и порешили. Мы попрощались, нам указали трассу, и мы долго шли по ней, уходя из посёлка, пока улица Школьная, 1-Г, не скрылась за домами. Затем, совершая «предательство истинной веры», повернули к вокзалу. Вибрации всё ещё действовали – голова болела, но вскоре подошла электричка, и вот мы уезжали всё дальше и дальше от «Сердца Земли»...¹⁴

---

¹⁴ Деревня Петропавловка, главный населённый пункт «Виссарионовской веры», был мной посещён спустя 13 лет, в 2009 году. Порадую читателя: всё стало лучше и приятней. Виссарион отменил питательные ограничения – теперь последователям можно есть и суп, и пить чай, и использовать сахар, и сметану, и варенье. В Петропавловку и в соседние сёла приехали и поселились там несколько тысяч вполне оптимистичных и добрых людей. Сам Виссарион редко показывается на публике, но это и не нужно. Петропавловка, на 80% состоящая из последователей новой веры, – вполне себе образцовое село, без разрухи и пьянства, которые так популярны в других российских деревнях. Опасностей, что «всех тут зомбируют», я не ощутил. Так что если кому интересно, можете съездить. Из Курагино в Петропавловку ежедневно ходит автобус.

Глава 3. На Восток!

Через Саяны

Железная дорога Абакан – Минусинск – Курагино – Кошурниково – Саянская – Тайшет продолжена в Саянских горах в середине нашего столетия. Это однопутка, проходящая, в основном, по берегам быстрых горных рек, через множество тоннелей и мостов. От Абакана до Кошурниково утром идет обыкновенная электричка, на ней мы и ехали.

Кошурниково – небольшой посёлок, с кривыми, поднимающимися вверх, пыльными улочками; маленький оплот цивилизации среди гор. Там мы дожидались пригородного поезда до ст. Саянская. Этот поезд состоял из одного вагона с одной тётушкой-проводницей. Мы легко в него проникли методом одной остановки. Едем через Саяны, кругом горы, покрытые лесом, опять горы, солнце, кучевые облака, кругом глушь, ни души. Виды – необычайные, на любом разъезде выходи – и можно неделю жить в палатке на одном месте, выбирать красоту. Но мы спешили на восток, и достигли станции Саянская часам к 22.

В Саянской пошли искать магазин или столовую.

– Скажите, пожалуйста, где здесь есть магазин с едой?

– Вам водки, мальчики?

Магазин с едой мы не нашли, но на каждой крупной станции есть железнодорожная столовая, работающая обычно круглосуточно. Цены в таких столовых низкие, еда там обильная (супы, макароны, каша), но местные жители не всегда знают об этом.

Поев, мы пошли искать трассу. Оказалось, «Московский тракт» (трасса на Иркутск) проходит в 15 км от поселка. Мы пошли в сторону тракта пешком и застопили попутку.

В машине ехали двое – мужчина и женщина, обоим было лет 28. Всю дорогу до тракта (15 км) они расспрашивали нас о путешествиях автостопом. Куда едем? Быстро или медленно? Где уже побывали? Что едим? Где ночуем? Особый интерес проявляла женщина, видимо, жена водителя. Наконец, доехали до основной трассы, выгружаем из багажника рюкзаки, прощаемся... Водитель кричит вдогонку:

– Последний вопрос! А в вашей тусовке женщины есть?

– Есть!

– Примите ещё одну!

На этом мы попрощались; машина ушла в Красноярск, а мы поставили палатку недалеко от трассы в каких-то развалинах и завалились спать. Было тихо и тепло. И сухо! Дождя не было!

На Тайшет

Утром я с удовольствием обнаружил, что голова перестала болеть. «Вот, как только переночевали без святых вибраций, всё закончилось», – подумал я. Мы собрали палатку и вышли на трассу. Без особых проблем проехали Канск, но серьёзно застряли на трассе днём, не доезжая города Решоты.

Стояли мы часа три. Солнце немилосердно палило нас и стоящих неподалёку деятелей шашлычного бизнеса. Шашлыки, казалось, можно было жарить прямо на солнце, без огня. Мы подошли и попросили воды; нам дали воды и пару шашлыков впридачу (разумеется, бесплатно). И только после этого нас подобрал «уазик», ехавший в Решоты.

– Здесь вас никто не возьмёт! – произнёс водитель столь часто изрекаемую на трассе фразу. – Лагеря повсюду. Решоты, КрасЛаг, – управление Красноярских лагерей.

Мы, конечно понимали, что если на трассе не берут – дело не в лагерях, не в каких-нибудь запретах и тому подобных внешних факторах, – дело в нас самих. Например, настроение плохое, или голодные, или устали, или руки грязные, или позицию выбрали плохую, или рожи кислые. Решили пересесть на электричку, понимая, что рожи наши дальше будут ещё кислее.

Выпустив нас недалеко от станции, водитель сказал:

– Будете на Байкале – бросьте монетку. За меня. Я там давно не был, так вот, чтобы вернуться.

Мы пообещали исполнить просьбу водителя, попрощались и пошли выявлять электрички.

Электрички на Тайшет появляются в Решотах трижды в сутки – утром рано и вечером поздно, а также днём, нам в самый раз.

В электричке некая тётка в очках, о свирепости которой нам уже рассказывали в Решотах, подозрительно отнеслась к нашим билетам на одну остановку (до ст. Ключи) и пыталась нас высадить. Мы переползали из конца в конец четырёхвагонной электрички, но каждый раз тётка в очках, неторопливо пройдя вновь четыре вагона, и обилетив всех новеньких пассажиров, появлялась в крайнем вагоне и говорила: «Ну хоть за два километра до Тайшета, но я вас высажу!» Наконец совсем припёрло, и мы заплатили 25% стоимости билета. Грозовые молнии тотчас покинули очи сей тётки и она стала обыкновенной (не опасной для нас) билетёршей.

Из Тайшета в Ангарск

Тайшет – маленький городок с огромной железнодорожной станцией. Мы долго и упорно разыскивали место, где формируются товарняки на Иркутск. С тех пор не люблю я огромные сортировочные станции, растянутые на километры. Хотя поездов и много, то есть выбор богатый, – но ходить по станции и выбирать нужный поезд крайне долго. Наконец, нас заприметили охранники. Они нам «открыли» (а мы это давно знали), что ездить в локомотивах нельзя, и никто нас всё равно туда и не пустит, так что мы зря стараемся. Их интересовало, есть ли у нас документ, что мы путешественники (обычно это называется «ксива»). Ксивы не было, и нам настоятельно предложили идти на трассу автостопа, что мы исполнили с неохотой.

На трассе автостопа было пусто и скучно, и мы поставили палатку в лесопосадках, между двумя ёлками.

На другой день нам удалось проснуться не очень поздно. Мы торчали на дороге и удивлялись, насколько разбитый тракт – М56. Это был гравием покрытый тракт, именно тракт, а не шоссе, никаких намёков на асфальт. Машин было мало.

Попался «Камаз» до Нижнеудинска. Нижнеудинск – небольшой городок на реке Уда. В этом году, за месяц до нашего приезда, Уда совершила диверсию – вода в ней поднялась метров на восемь (некоторые говорят, даже на девять), и деревянные дома поплыли вдоль по набережной. Они и до сих пор стояли криво на крутых берегах реки. Вода поднялась выше уровня моста, и прямо над мостом по реке проносились брёвна, вещи, части домов и другие необычные объекты. Пострадали и другие населённые пункты.

После Нижнеудинска, сменив ещё два грузовика, достигли поворота на посёлок Худоеланск. Там, часа два простояв на солнце и зажавшись от ожидания (машины ходили редко и нас брать не хотели), мы направились к железной дороге. Пройдя неторопливо весь посёлок, мы оказались на станции, куда – неожиданно для нас, минут через пять – прибыл пассажирский поезд Тайшет – Иркутск.

Проводница не заметила нашего появления (ибо она не дежурила в дверях на остановке). Мы спрятались в тамбуре, но на нас донесли пассажиры, выходявшие в тамбур курить. Как во всех подобных ситуациях, я, оставив напарника в заложниках, отправился разговаривать с начальником поезда (проситься проехать до ст. Зима), и тот выписал нам записку: «Разрешаю». Мы перебрались из тамбура в вагон, уже как «белые люди». Но проводница была этим очень недовольна и сказала вскоре: «Пусть бригадир вас и садит, куда хочет, только не ко мне!..» Дело в том, что мы задумали помыться в вагонном туалете, в чём и были разоблачены, то ли по шуму воды, то ли по иным признакам. Пришлось остаток пути преодолеть в другом, купейном, вагоне, – чем мы не были огорчены.

Наконец, попали в город с интересным названием Зима. Там, кстати, было довольно тепло. Город находится на реке Оке. Но не та Ока, что впадает в Волгу, а другая.

Судя по привокзальному пейзажу, основное занятие жителей Зимы – впаривание хлеба, солёных огурцов, водки, пирожков и других продуктов питания пассажирам проезжающих мимо поездов. Купили и мы – огурцов и варёной картошки.

Вокзал ст. Зима довольно велик. Есть и бомжи, человека два-три. Мы нашли хороший угол, площадью три квадратных метра, за одним из ларьков, стоящих на вокзале; этот угол ещё не был занят бомжами. Попастъ туда можно было только через узкую щель между ларьком и стеной. Снаружи, из зала ожидания, нас не было видно. Мы расстелили коврики, спальники и уснули.

Ранним утром встали, собрались, пролезли обратно через щель, сели на электричку и отправились в Черемхово, а оттуда в Ангарск. По дороге спали. В одной из электричек нам попался контролёр.

– Ваши билеты, молодые люди?

– У нас нет, – ворчали мы, просыпаясь.

– Так что здесь сидите? Выходите в тамбур!

Мы мысленно посмеялись. Не «платите штраф», и не «покупайте билет», и не «выходите из электрички», а «выходите в тамбур»! Мы вышли в тамбур и так продолжили путь свой в Ангарск, где собирались остановиться у нашего знакомого Дмитрия.

О нашем ангарском знакомом

С Дмитрием я познакомился заочно в конце 1993 года. Тогда в самом разгаре своей деятельности был основанный мной клуб «Переписка», и я давал многочисленные объявления по всей стране, привлекая народ в этот клуб. Приходили письма отовсюду, из Ангарска в том числе.

К лету 1994 мы с Дмитрием обменялись несколькими письмами, я активно подбивал его собрать иркутскую тусовку и ехать на электричках в Москву. И вот, в один прекрасный день, вернее ночь, иркутская команда (в составе трёх человек: Ира, Инна – студентки Иркутского Педагогического – и Дмитрий), появились в Москве. 5192 км они преодолели за 8 суток, используя не только электрички, но и товарняки и другие средства. Сотворив сей, без сомнения, выдающийся подвиг, организовав это перемещение в Москву, Дмитрий не смог совершить подвиг обратный – уехать в Иркутск и увезти своих знакомых. Добрый месяц Дима, Ира и Инны тусовались в Москве и в Питере, уже начался сентябрь, пора было учиться и вообще пора быть дома, но огромность дороги пугала иркутян и они никак не удалялись.

Наконец, подвиг по увозу Иры и Инны в Иркутск совершили московские автостопщики Алексей Алёшин и Сергей Зубцов¹⁵. Две пары ушли на Иркутск автостопом днём 4 сентября. Дмитрий, опасаясь методов автостопа, купил билет (месяц, проведённый в Москве, он подрабатывал на рынке грузчиком, и накопил денег). Итак, Дмитрий уехал на восток, и я его не видел с тех пор, почти уже два года. Письма он писал редко, а в потом и вовсе «пропал».

...За это время он успел разочароваться в себе и во всём, решить кое-как проблему армии (его пока не забрали) и уже пожалеть, что не пошёл в оную. Никуда он больше не ездил, и даже соседний (по сравнению с Москвой-то!) город Улан-Удэ никогда не посещал. Никто его не посещал тоже, деятельность клуба «Переписка» минимизировалась, а потом и вовсе прекратилась. Письма из Ангарска приходили редко, и я не знал, каково житие Дмитрия ныне.

---

¹⁵ Сергей Зубцов – тот самый, который позднее переехал жить во Францию, а через несколько лет вернулся и написал интереснейшую книгу «Как жить в Западной Европе» (эту книгу можно приобрести и почитать). Алексей Алёшин – тот самый, что упомянут в повести «Русский север», а также в моей книге «Дорожные байки». Как мы помним, он собирался навсегда уединиться в нежилых деревнях Карельской глуши, но быстро переменял своё решение.

Ангарск

Нам повезло: Дмитрия мы нашли быстро. Ангарск – довольно крупный современный город, основанный в 1948 году, как промышленный центр. Живёт в нём четверть миллиона человек – одна десятая населения всей огромной области. В городе мы не увидели ни одного деревянного дома, здания – каменные, от двух- до 12-этажных; ходят трамваи. В городе два вокзала – Ангарск и Майский, на расстоянии пяти минут езды друг от друга.

Однако в Ангарске трудно найти городской телефон-автомат, даже на вокзалах таковых нет. Адреса в Ангарске странные; стандартная запись адреса «Ангарск-6, 24—6-4» могла означать как 24-й квартал, д.6, кв.4, так и 24-й микрорайон, а это две большие разницы. Мы решили сначала ехать в 24-й квартал, и нам повезло.

Димка за последние два года внешне почти не изменился, но какой-то пессимизм, неверие в собственные силы появились в нём. Он мечтал об армии, как о месте, где из него «сделают настоящего мужчину», где нужно будет подчиняться и что-то делать, так как сам он не хотел в жизни ничего. Также он хотел найти работу, а скорее делал вид, что искал работу, хотя не очень-то и хотел. Это самое странное состояние – когда не можешь хотеть и даже не хочешь хотеть. В этом году ему исполнилось 20 лет.

...Дмитрий вписал нас к своему дяде, который имел комнату в коммуналке, но в данный момент в ней не проживал. Сосед, тихий, спокойный пьяница, тоже появлялся редко. В этой квартире можно было мыться, стирать и готовить еду.

Помывшись, покушав, мы бродили с Дмитрием по Ангарску, пили квас (он тут был необычайно дешёв), ели мороженное (оно было ещё дешевле) и осматривали город. Когда же наступил вечер, и квас и мороженное перестали продавать, мы пошли на берег реки Китой, говорить «за жизнь». Мы хотели соблазнить Дмитрия ехать с нами, хотя бы посетить Улан-Удэ, но он никак не мог решиться на это.

Иркутск

На следующий день Дмитрий зашёл за нами, и мы поехали на электричке в великий город – Иркутск.

Иркутск – один из старых городов Сибири. Он стоит на реке Ангара, вытекающей из Байкала. Там сохранились и старинные здания – несколько православных храмов, католический костёл, деревянные домики довоенных и даже дореволюционных времён. Если Новосибирск произвёл на нас впечатление столичности, то Иркутск оказался провинциальным городом, уступая в «цивильности» даже Ангарску.

Первым делом мы решали в Иркутске технические вопросы. Во-первых, пошли на почтамт. Там меня ожидали несколько бандеролей с моими книгами «Практика вольных путешествий», бандероль с газетой «Вольный ветер», а также два письма от родителей. Далее, нам нужно было найти место проявки фотоплёнок «Kodak». К моему удивлению, «Kodak» уже широко распространился по всей стране, и мы его встречали не только в Новосибирске или Иркутске, но даже в Чите и Магадане. В данный момент я хотел напечатать несколько фотографий и отослать родителям в Москву. Так мы и сделали.

Осмотрев город, вернулись в Ангарск. В Ангарске я вторично купил кепку, чтобы спасти свою голову от якобы существующего энцефалитного клеща.

Торговля в подиркутских электричках

23 июля Дмитрий ходил по Ангарску в поисках работы, а мы зарабатывали деньги: торговали «Практикой вольных путешествий» в иркутских электричках.

– Добрый день, дорогие друзья! Предлагаем вам полезную книгу. В ней описывается, как бесплатно перемещаться по России. Как бесплатно проезжать в поездах дальнего следования. Как, пересаживаясь с электрички на электричку, доехать до любого города. Как общаться с контролёрами, милиционерами, гаишниками, проводниками и начальниками поездов, чтобы они вас не обидели и не оштрафовали. Как перемещаться автостопом – на попутных машинах, преодолевая до 500 километров в сутки, не пользуясь деньгами и специальными документами. (В Москве, торгуя, говорили: до 1200 километров в сутки.) Как бесплатно плавать на круизных буржуйских теплоходах. Как бесплатно передавать информацию по междугородной телефонной сети. В книге также приведено расписание электричек по 450 городам России, включая Иркутск, Черемхово, Слюдянку, Москву, Улан-Удэ... – так я рекламировал книгу (громким голосом), а Андрей в это время «впаривал» её заинтересовавшимся.

Реакция пассажиров была обычной:

- Я даже смотреть не буду! Обнаглели вконец! Учите людей обманывать!
- Молодцы, ребята! Государство нас обманывает, теперь мы его будем обманывать!
- А не посадят?
- А лупа прилагается? Шрифт мелкий, читать невозможно!
- Ну, прямо коммунизм какой-то! А книжка тоже бесплатно?
- Мы таких книжек сколько угодно написать можем.

...Несмотря на жару, открытые окна, шум в вагонах, нам удалось продать порядка 80 книг за полдня. Местный мужик-газетчик, единственный, составлявший нам конкуренцию, заинтересовался: «Кротов и Петров – это псевдонимы? Книга-то жидовская!..» Книгу, однако, купил и он.

Несколько людей узнали меня, поскольку видели в телевизоре. Однако, кто и признавались в таком заочном со мной знакомстве, – книжку покупали далеко не все.

Житие в Ангарске

Наше житие в Ангарске несколько затянулось. Приехали мы 21, а уехали 26 июля. За это время мы успели: погулять по Иркутску, поторговать книгами, посетить Ангарский турклуб, раздарить там штук пятнадцать газет «Вольный ветер», отоспаться, а также вдоволь наговориться с Дмитрием. Накануне нашего отъезда он, наконец, проявил желание ехать с нами на восток, в Иволгинский дацан (столицу буддизма). Его задерживало только то, что мать его уехала, а пока она не вернётся, уехать он не мог. Её прибытие ожидалось накануне нашего отъезда.

Димка нас привёл в небольшой религиозно-буддийско-окультиный ларек. Там мы, осознавая недостаточность нашей читальной литературы (у нас на двоих было только две книги – «Сын человеческий» о. Александра Меня и «Новый завет»), купили ещё три книги:

1) А. Берзин «Обзор буддийских практик», – интересная и простая книжка о том, зачем нужен буддизм;

2) «Сатья Саи Баба – воплощение любви», – книга о индийском волшебнике С.С.Бабе, который почитается как Христос, более того: по утверждению авторов книги, является Христом второго пришествия. За исключением этого утверждения, книга вполне интересная;

3) Шри Чинмой «Ежедневные цветы моего сердца» – толстая книга с изречениями о жизни. Изречения и мудрые мысли были скомпонованы в 365 разделов, соответствующих различным дням года, с 1 января по 31 декабря. К слову, это оказалась самая тяжёлая книга из всех, что мы читали в дороге, как по своей массе (грамм 800), так и по усвояемости (трудноусвояемая). За время путешествия я дошёл в чтении только до октября.

Один день вышел у нас «днём отдыха». Мы съели и выпили столько, сколько не съедает нормальный человек в Москве за три дня. Так, 4,5 литра кваса мы выпили вдвоём за полчаса. А на базаре продавались арбузы, дыни, клубника и другие вещества.

В общем, мы начали «пускать корни» в Ангарске, чего не следовало делать. И вот, вечером 25 июля, мы окончательно собрали все вещи, собираясь на восток.

Иркутск – Листвянка

Поздно ночью Димка, разбудив нас, появился на вписке:

– Мать приехала, всё, завтра я еду с вами. Во сколько зайти?

– Пять тридцать.

Мы спокойно уснули. Утром будильник не прозвонил, и когда, часов в семь, появился опоздавший Димка, мы ещё спали.

– Ну вот, а я думал, вы уже уехали. Проспал я.

– Не волнуйся, мы тоже проспали. Идём.

Быстро оделись, захлопнули дверь квартиры и пошли на трамвай. Вот он подходит. Вдруг Димка удивляет нас:

– Ребята, я вас обманул. Мать моя ещё не приехала. Никуда я не еду, езжайте сами, а я здесь... Извините. Пишите письма.

Мы не нашли, что ответить, и уехали. Больше мы его никогда не видели¹⁶.

До Иркутска доехали без проблем. Оттуда – автостопом на Листвянку. Шоссе, ведущее к Байкалу, весьма оживлённо, и, сменив четыре машины (две легковых, автобус и «Камаз»), мы доехали до Большой Речки.

Автостопом на Листвянку. Андрей Винокуров

В Большой Речке – въезд в недавно созданный Прибайкальский национальный парк. Недавно перед посёлком поставили КПП и стали взимать плату за въезд. Местные жители оскорбились, что их поселили в парк, и сожгли КПП. Новый так и не поставили, и отныне въезд в парк – бесплатный.

В Большой Речке нас подобрал старый «Москвич», в котором уже ехало трое. Водитель сразу понял, что мы – люди перемещающиеся.

– А, туристы, туристы! Я сразу понял. В Листвянку? Я вас сейчас к такому человеку отвезу! У него часто бродячий народ появляется.

---

¹⁶ Жизнь нашего иркутского знакомого сложилась не очень правильно. После нашего расставания, через некоторое время, он ушёл в активное православие. Потом разочаровался и в нём. Во время нашего Дома АВП в Иркутске в 2006 году Дима на связь не выходил, и только недавно удалось разыскать его «ВКонтакте». Оказывается, он пытался закончить жизнь самоубийством, но неудачно. Дима стал инвалидом, до сих пор живёт дома в Ангарске и не предпринимает никакой деятельности. А вот иркутские дамы, Ира и Инна, в полном здравии, и посетили Дом АВП в Иркутске в 2006 году, о чём я писал подробнее в книге «Дом Для Всех». – Примечание 2016 г.

Листвянка в 1996 году

Листвянка – небольшой посёлок на Байкале в устье реки Ангары – производит впечатление очень большого населённого пункта благодаря своеобразной планировке. Вдоль Байкала идёт одна улица, она же набережная, длиной километров пять; дома только с одной стороны (с другой стороны – Байкал); от главной улицы, по долинам речек и ручьёв, поднимаются выше в горы три-четыре улочки. Есть небольшой порт, там стоит несколько теплоходов, для гидростопа непригодных (в данный момент они никуда не плыли). Несколько магазинов, кафе для туристов, коровы для молока, огороды для картошки.

Набережная Листвянки летом 1996 года

Городской рейсовый транспорт в Листвянке в 1996 году отсутствовал, поэтому местные жители, желая перебраться из конца в конец своей 5-километровой деревни, применяют автостоп. Машины по набережной ездят медленно, стараясь не врезаться в лежащих и бродячих многочисленных коров и редких стопщиков.

Если идти по набережной, слева будут зелёные и коричневые склоны, а справа – бесконечная гладь Байкала, самого большого пресного озера в мире. Другого берега не видно. Настоящее море. Вода холодная и достаточно чистая.

В Листвянке нас провезли вдоль всего посёлка, а потом, по одной из узких улиц, мы въехали наверх. Человека, с которым нас хотели познакомить, звали Евгений Кравкль, было ему лет 30. Жил он не в доме, а пока ещё, можно сказать, на участке земли: приехал сюда недавно. Его местожительство выглядело очень живописно: навес с надписью: «ШАНСОН-ПРИЮТ НА БАЙКАЛЕ ИМЕНИ ШАРЛЯ АЗНАВУРА», будка-туалет с надписью «САНУЗЕЛ РАЗДЕЛЬНЫЙ», кострище и нечто вроде стола под ёлкой. Никаких других построек не имелось, жил Евгений палаточным образом. Рядом протекала речка с питьевой водой. Евгений по жизни сочинял стихи и подарил нам свою книжку, а я ему свою.

Там же обреталась хипповая иркутская девушка Ира, которая поведала, что в скором времени собирается поехать в Питер. Мы её слегка попугали сложностью маршрута. Нас угостили кашей; посидели, пообщались, поели кашу и разрекламировали самих себя. Однако, ставить здесь палатку мы не захотели, очень уж хотелось дальше. Хотя места там великолепные, приезжайте, не пожалеете! А словами описывать вряд ли получится адекватно.

...Ходили за хлебом, познакомились с туристом из Кирова. Сей человек, имя его утратилось, вдвоём со своим знакомым поехал на Байкал отдыхать. Мы подарили человеку книжку. Затем мы расстались. (Когда же он потом показал книжку своему другу, тот вспомнил, что недавно видел меня с этой книжкой в телевизоре.)

На набережной встретили волосатого человека, пытавшегося сушить свои ботинки. Мы решили, что это хиппующий молодой человек и пошли с ним знакомиться. Но он на наше приветствие отвечал «zdra-stvooy-te» и вообще оказался иноземным туристом (из Словакии). Несмотря на свою иноземность, спал он на улице в спальнике и в эту ночь

вымок. Вообще же он решил посетить Россию, Китай и другие дикie страны. Мы посоветовали ему возвращаться автостопом. Он был удивлён, он думал, что хитч-хайкингом занимаются только на западе. Мы сказали: «Да-да, и здесь тоже!» – вспоминая наши торчания на трассе под Тайшетом и под Худоеланском.

Нам посоветовали пойти в картинную галерею, познакомиться с местным художником, г-ном Пламеневским. Туда мы и отправились. Тот, оказывается, сам построил картинную галерею, повесил картины – свои и своих друзей, разместил на набережной указатель «КАРТИННАЯ ГАЛЕРЕЯ» и, таким образом, приобщал листвянчан и туристов к высокой культуре. На картинах, в основном, были виды Байкала и иные природные.

В тот момент, когда мы пришли, художник строил в своей галерее печку. Художнику было лет пятьдесят, у него была уже седеющая борода и большие рабочие руки, до локтей измазанные глиной. Жил он в соседнем деревянном доме. Пообщавшись с художником и осмотрев картины, мы вернулись на набережную¹⁷.

Этой ночью мы планировали прокатиться по Кругобайкальской железной дороге, многократно прославленной всеми туристами за её красоту. Эта дорога длиной 89 км сейчас соединяет порт Байкал и Слюдянку, и ходит по ним один поезд в сутки – «мотаня», поезд с двумя пассажирскими вагонами и одним бич-вагоном (теплушкой, её же почему-то называют «столыпинский вагон») для бесплатных пассажиров. Тащит мотаню маневровый тепловоз. Проходит дорога по самому берегу Байкала, через множество тоннелей, прорубленных ещё в царские времена. Справа от железной дороги возвышаются, иногда почти отвесно, прибрежные скалы; слева – бесконечные пространства озера. Это очень красиво.

Когда-то, в начале века, Кругобайкальская ж. д. была участком Великой Сибирской магистрали Москва – Владивосток. Но при постройке местной электростанции часть её, проходящую из Иркутска в Листвянку по берегу реки Ангары, затопили, а поезда на Восток пустили по другой ветке, специально созданной заранее. А этот участок дороги, бывший Транссиб, остался чисто для нужд туристов и крайне немногочисленных местных жителей.

Конечная станция Кругобайкальской ж. д. – порт Байкал – находится на другом берегу Ангары относительно Листвянки. (Посёлок Листвянка и порт Байкал стоят там, где Ангара вытекает из озера.) В порт Байкал пять раз в день ходит паром. Внезапно пошёл сильнейший ливень, и мы спрятались в местное маленькое кафе на набережной. Ожидая парома, там поговорили с какими-то туристами-французами. Как мы, так и они пытались вспомнить английские фразы, но разговор не клеился. Наконец подошёл паром, и мы выскочили под струи уже затихающего ливня и забрались на него.

Тётушка-кассирша парома пыталась взыскать с нас по 10 тысяч рублей, а мы предложили ей 5 за двоих. Тётушка очень не хотела соглашаться и говорила: «Что я буду делать с этой вашей пятёркой?» – «Купите банку сгущёнки», – отвечали мы. Наконец, сторговались на 6 тысяч (чуть больше \$1).

Когда мы переплыли Ангару, на другом берегу увидели уже знакомых туристов из Кирова. Они, избегая парома по причине его дороговизны, переправились через Ангару в более узком месте с помощью рыбаков, во множестве на лодках там имеющих. Обрадовавшись нашей встрече, мы достали гречку и тушенку, сварили огромное количество каши на нашем примусе, приобретённом в редакции «Вольного ветра», и слопали эту кашу.

¹⁷ Сейчас, спустя 20 лет, Листвянка стала процветающим «курортным» посёлком с толпами туристов. Богачи построили там огромные дачи-особняки, которых не было в 1996. Появился внутрилистяночный транспорт – автобус. Евгений Кравкль стал известным бардом и открыл бард-кафе, и основные мероприятия там проходят летом по выходным. А вот судьба художника Владимира Юрьевича Пламеневского оказалась другой – он умер в 2003 году, а меньше чем через год его картинная галерея сгорела (оправдав его фамилию). Позднее галерею восстановил брат В. Пламеневского, Алексей, переселившийся из Одессы в Листвянку.

«Мотаня» уже стояла и ждала нас, собираясь стартовать в пол-третьего ночи. Мы залезли в бич-вагон, постелили коврики на пол и уснули.

Ночью некие туристы-иностранцы спрашивали, этот ли поезд пойдёт на Слюдянку. Потом они залезли в бич-вагон и долго бормотали. Наконец, кто-то спросил: «А gde zdes syden'ya?» Мы объяснили, что сидений тут нет. Удивлённые иностранцы вылезли искать вагон с сиденьями. Мы же, удивляясь, сколь много туристов отовсюду, уснули. Кроме нас, в бич-вагоне были наши новые знакомые из Кирова, а также парень с девушкой из Иркутска.

Кругобайкальская железная дорога

Проснулись от скрипа и скрежета. Это маневровый тепловоз, тронувшись, повлачил за собой наш бич-вагон и два пассажирских. Лёжа на полу теплушки, мы слушали шум и грохот колёс. Наши друзья тоже проснулись и радовались мудрейшему путешествию.

Левая (по ходу поезда) дверь теплушки была открыта. Мы ехали, и в течение пяти часов по левую сторону был Байкал. Дорога была буквально вырублена в прибрежных скалах. Средняя скорость поезда – 20 км/час, и мы вполне успевали радоваться красивым утренним видам. Через каждый километр попадались палатки, прямо на берегу Байкала. Предраассветный туман окутывал их росой и сыростью. Обитатели некоторых уже, однако, проснулись и, зевая, выглядывали из палаток и махали нам рукой. Мы тоже махали им в ответ, высовываясь из теплушки. Другие – в 3—4-5 утра – ещё и не ложились, они жгли костры и пели песни. Эти были активны, и по многочисленным углям костра можно было догадаться, что народ сидел целую ночь. Всего туристов было много, наверное, порядка ста палаток, по одной на километр. Иногда проходили тоннели, они отдавали сыростью. Никакого встречного движения по этой однопутной ж.д. не было – этот поезд был, видимо, единственным, и, кстати, останавливался по требованию пассажиров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.